

**О «клетке» видов социумов - культур и средствах её исследования.
(сборник 4 -х статей).**

Оглавление.

Преамбула.

Статья 1. «Культурная форма» социальных интеракций в системе 8-ми культурных универсалий

1.1. Социальное действие или социальное взаимодействие - «клетка» социумов — культур?

1.2. «Претенденты» на роль «клетки» и система из 8-ми культурных универсалий.

1.2.1. Формы коопераций и формы конфликтов.

1.2.2. Формы обмена и формы коммуникации — общения.

1.2.3. Формы власти и формы собственности.

1.2.4. Формы «ритуалов Урока» и формы «ритуалов публикации Новшества».

1.3. Принцип синкретизма «системы 8-ми культурных универсалий».

Статья 2. Система 8-ми культурных универсалий и её связь с социальными универсалиями.

Статья 3. О связи культурных и социальных универсалий, с типологией универсальных отношений человека к действительности.

Статья 4. Формы социального обмена, их инвариантный «ритуал» и типы обмениваемого в них содержания.

4.1. Формы и содержание социального обмена.

4.1.1. Типология содержаний социальных форм обмена.

4.1.2. Инвариантный «ритуал» и 3 варьирующиеся «системы позиций — ролей» 3-х альтернативных форм социального обмена.

4.2. Опыт применения «системы 8-ми культурных универсалий» в модели — проекте программы исследований конкретного множества «форм социального обмена» конкретным видом услуг.

Заключение.

Посвящается моим Учителям!

*Проф., д.ф.н., В.А. Коневу
- философу гуманитария для
гуманитариев и гуманизма*

*Проф., д.ф.н., М.А. Розову
- философу и историку науки,
для стремящихся усовершенствовать
науку об обществе, культуре и человеке,
по образцу высокоразвитых наук
математического и экспериментального
естествознания.*

*Проф., к.ф.н., д.э.н., Р.В. Рывкиной
- социологу и культурологу,
для стремящихся к конкретным научным
эмпирическим исследованиям экономической
и внеэкономической, в т.ч. политической,
жизни нашего социума, с его культурой.*

Преамбула.

Вашему вниманию представляется сборник 4-х статей автора, связанных не только названием сборника, их последовательностью изложения и взаимными ссылками, но, и обсуждаемой в них, с 3-х разных ее сторон (3 первых статьи), важной методологической и аксиологической проблемой философской всех наук об обществе, культуре и человеке. В т.ч. проблемой формирующейся, с соучастием автора, научной теории самовоспроизводящихся, саморегулирующихся видов социумов — культур, с их иерархическим устройством, с их социальной памятью (памятью культуры), с множеством их представителей нашего вида, их групп, организаций, и их социокультурной макро и микроэволюцией (сменой их видов). Подробнее об этой научной теории смотрите в публ. авт. и коллег, в т.ч. на данном сайте. Сборник первоначально планировалось назвать иначе, точно указывая на эту его тематику: «Культурные и социальные универсалии, типы универсальных отношений человека к действительности, как средства исследования «клетки» видов социумов - культур». Но, это слишком длинное предложение для названия сборника.

Речь идет о до сих пор нерешенной проблеме поиска, выбора и исследования концептуальной модели «клетки» микроуровня иерархического устройства самовоспроизводящихся и эволюционирующих видов социумов - культур, в их внешней среде. Иногда некоторыми исследователями именуемой, как «социальные акции, социальные действия, социальная деятельность деятелей, акторов», «социальный поступок человека, его социальное поведение», «общественное, социальное отношение», «социальная интеракция, взаимодействие». Например, у К.Маркса в 19 веке в этой роли функционировало понятие о видах «социальных практик» и видах «общественных отношений», у М. Вебера в начале 20 века - понятие об идеальных типах «социального действия», в «символическом интеракционизме» - понятие о видах «символических социальных интеракций, исполнителей социальных ролей», у Т. Парсонса - понятие о видах «социального действия, в системах социальных позиций и ролей», у Хоманса и Блау - понятие о видах «социальных обменов», у некоторых культурологов и социологов, представителей социальной и культурной антропологии конца прошлого и начала нынешнего века - понятие о множестве «культурных универсалий».

Эта проблема аналогична по своей научной значимости для формирующихся наук об обществе, культуре и человеке - проблеме «клеточного строения», всех видов самовоспроизводящихся живых организмов, как минимум, на нижнем уровне их иерархического устройства, и их функциональных органов, хорошо известной в истории биологических наук. Отсюда воспроизводятся два принципа определяющих предмет биологии, как фундаментальной науки минимум, с 19 века, наряду с «теорией эволюции видов живых организмов» Дарвина, вплоть до генетической научной революции 20 века:

1. принцип биологического самовоспроизводства жизни и смены ее видов в филогенезе («саморазмножения и саморасселения» и дарвиновской эволюции) - «клетка только от клетки»;
2. принцип биологического устройства жизни - «все живое либо есть клетка, либо состоит из клеток и развивается из клетки в онтогенезе».

Данная проблема биологии, обозначим ее -А., по значимости для биологии, как комплекса наук о живой природе, аналогична проблемами:

В. научной классификации, «систематике» видов живых организмов и их экониш, ареалов обитания, видов экосистем;

С. их биологической макро и микроэволюции, в т.ч. со сменой видов;

Д. исследования связи их генотипов, генофондов их популяций, с соответствующими фенотипами и «фенофондами», как реализациями генетически наследуемой информации, программ генетически наследуемой их памяти, в т.ч. поведенческих, в соответствующих ситуациях видотипичных эконишах.

Предполагается автором предварительно научно - теоретически доказанным, для простейших случаев, утверждение об объективном существовании самовоспроизводящихся видов социумов - культур, в их определении и модели простейшего их вида предложенных и опубликованных автором с коллегами (см. ст. и тексты автора и в соавторстве на сайте).

Так же, предполагается, что доказано существование объективного множества социальных информации, социальных программ, генетически не наследуемых, и хранящихся в устройствах социальной памяти, на базе реструктуризации и реорганизации индивидуальной памяти социокультурных индивидов, их групп, организаций, того или иного вида социума - культуры, и реализующихся ими в соответствующем социокультурном поведении в ситуациях, в контексте тех или иных видов их социальных интеракций. (см. статьи автора и коллег на сайте, книги и ст. М.А. Розова и членов НМС, в Академгородке).

С культурологической точки зрения в культуроведении, объективно существующие социальные информации, социальные программы («социокультурные матрицы» хранящиеся в социальной памяти) важная, хотя и не единственная, часть целостных «культурных форм социальных интеракций, с преднамеренным соучастием сторон», включенная в устройство «социальных когний, с социальными аксиогнициями» их соучастников. Принимаем за предварительно доказанное и утверждение социокультурной когнитологии о том, что у всех нам подобных, в норме их биоздоровья и социализации - аккумуляции, существуют объективно:

А. информационно - программная часть социальных когний;

В. биоэнергетическая и социокультурная мотивационно-оценочная часть, т. е. социальные аксиогниции, как внутренние движущие и направляющие объективные силы объективного процесса принятия и реализации нам подобными решений, выборов из альтернатив.

Это две в реальности неотделимые части социокультурной матрицы «когнии, с ее аксиогницией», как объективного целого, в конечном множестве связанных форм ее существования (см. определение и исследования на сайте в ст. автора).

С социологической точки зрения в обществоведении, в вербализованном, обобщенном и научно реинтерпретируемом опыте социальной рефлексии соучастников воспроизводства социальных интеракций, всегда в большей или меньшей мере планирующих и размышляющих об их итогах, «социальные информации, программы» описываются, например, как их «ролевые социальные А. диспозиции (установки) и В. эспектации (ожидания)» в воспроизводящейся соучастниками «системе социальных позиций - ролей», которые соучастники «занимают и исполняют» в типичных ситуациях. Соучастники воспроизводят эти «системы позиций -ролей», как социальные нормы, образцы и вербализованные правила, соблюдение которых в их воспроизводстве социально контролируется другими нам подобными, с социальными поощрениями и наказаниями в отношении социального управления - исполнения (т. н. «теории социального контроля» в микросоциологии).

При норме интериоризации, а иногда, и интернализации, таких «систем позиций - ролей», они воспроизводятся еще и в модифицированной форме - в процессах индивидуального социального самоуправления, с самоконтролем социального самоисполнения. Например, в этом последнем случае, вместо только лишь «внешнего нравственно - морального суда» осуждения или оправдания, обвинения и наказания со стороны «своих и близких» за совершенный проступок, функционирует еще и «внутренний суд голоса совести» со стороны себя самого, с внутренним самонаказанием за проступок, с «чувством моральной ответственности, стыда и вины». В том числе за поступок. только лишь «могущий быть выбранным и совершенным». Напомним, например, «ежели помыслил - пожелал грех совершить, то уже и совершил» -эзотерическое правило христианского этического ригоризма в его практиках религиозного нравственно-морального самосовершенствования.

Если «системы социальных позиций - ролей», с их «ролевыми установками и ожиданиями», есть субъективный феномен заимствованный исследователями социальных интеракций из обобщенного опыта вербализованной рефлексии исследуемых ими соучастников социальных интеракций, то скрытые за ним и его обуславливающие «социальные информации, программы», как часть социальных когний, хранящиеся в устройствах социальной памяти, на базе индивидуальной памяти исследуемых соучастников - объективный (в т.ч. не ментальный, интересубъективный и надличностный) феномен живых организмов соучастников и его живого поведения в объективных ситуациях.

Объективный ни чуть не менее, чем объективны программы поведения в ситуациях, хранящиеся в записи на «железе» ЗУ роботокомпьютерных систем, функционирующих в зонах их адекватной и результативной реализации, или генетически наследуемые программы врожденных поведенческих фенотипов особей популяций того или иного вида живых организмов в их эконишах, ибо они А.«записаны» в живой иерархической нейропамяти живых организмов нам подобных, хотя и генетически не наследуются, кроме того, В. их

поведенческие реализации в конкретных типичных ситуациях объективно более или менее регулярно «демонстрируются и наблюдаются (как живые «социальные образцы»)» в коммуникации нам подобных.

Реальные социокультурные субъекты так же характеризуются часто, если не всегда, наличием идентичных, пересекающихся подмножеств множества социальных информаций, программ каждого из них, наряду, с не пересекающимися их дополнениями к этим пересечениям (наглядно задается широко известными «диаграммами Эйлера - Венна» математической теории множеств), при их распределении на данном множестве социокультурных индивидов, их реальных социальных групп и организаций данного вида социума - культуры (описывается «отображениями и не отображениями множеств», пример, «не отображения» - отношение каждого элемента одного из двух множеств к каждому элементу другого множества, легко передается в «языке - теории графов»).

А. Например, лишь в предельном, идеальном случае можно исследовать модель множества 1. социальных индивидов (или множества их реальных групп, организаций), с абсолютно гармоничным распределением на нем множества 2. всех хранящихся и воспроизводящихся ими социальных информаций, программ, когда «все умеют и знают как делать все и как со всеми другими взаимодействовать (например, в содействиях с сотрудничеством, с в формами социального обмена и коммуникации - общения)», т. е. у всех идентичное множество социальных информаций, программ, одна и та же единственная социокультурная «матрица всех матриц» . Это предельная, идеальная мера полного социального порядка, когда «социальный беспорядок» равен 0, ибо в принципе есть реальная возможность «всех со всеми» социально преднамеренно со - взаимодействовать вполне координировано и согласованно, соучаствуя в воспроизводстве множества «копий», имитаций множества «культурных форм» социальных интеракций, с преднамеренным соучастием сторон, необходимого и достаточного для квазистационарного полного самовоспроизводства, как минимум, простейшего вида социума - культуры, в его квазистационарной внешней среде.

В. Например, реально не существует и не осуществимо и альтернативное только что указанному случаю в п.А. взаимно однозначное отображение множества социальных информаций, программ на множество социокультурных индивидов, с множеством их реализаций в поведенческих актах ситуаций данного вида социума - культуры. Если эти социальные информации, программы не включает каждая в себя еще и отображение - регулирование социальных взаимодействий между его представителями, например, в тех или иных формах социального обмена, социальной коммуникации - общения. Это предельная, идеальная мера социального порядка - беспорядка, когда «порядок равен приблизительно 0». Ибо в этом случае в сущности нет социума-культуры, ибо нет ни ближнего, ни дальнего социального порядка, а есть лишь абсолютно доминирующая социальная стихия, полный социальный хаос случайных непреднамеренных взаимодействий, подобно тому как в агрегатном состоянии вещества типа «газ», уже или еще нет ни ближнего, как в жидкостях, ни тем более дальнего, как в кристаллах, порядка. Ведь в этом альтернативном предельном случае полностью отсутствуют координированные, согласованные воспроизведения индивидами каких либо «культурных форм» социальных интеракций, с преднамеренным соучастием сторон, того или иного вида социума, с его культурой, хотя бы на ближних дистанциях поддерживающие «ближний социальный порядок» в социуме - культуре, подобном тогда уже не «газу», а «жидкости», с точки зрения его меры «социального порядка - социального хаоса, беспорядка» (впервые аналогию меры социальной организованности - дезорганизованности реальной социальной группы, с 3-мя агрегатными состояниями веществ исследуемых в физике с точки зрения «меры порядка - беспорядка», провел, видимо, социальный психотерапевт и психолог Э. Берн, см., например, «Лидер и его группа»).

Специфические социальные информации, программы, а не только лишь врожденные поведенческие программы представителей нашего вида, являются и важной частью целостных типов универсальных отношений человека к действительности, как основной проблемы исследования социальной и культурной антропологии в человековедении.

1-я статья сборника демонстрирует сложность и трудность постановки и поиска решения задачи научного исследования «клетки (клеточного строения)» видов социумов - культур в культурологии культуроведения, как систематизации и обобщения опыта жизни нам подобных в культуре социумов, в нашей его теоретической социальной рефлексии.

2-я статья демонстрирует то же самое в социологии и социальной психологии обществоведения, как систематизации и обобщения опыта жизни нам подобных в группах и организациях социумов - культур, в нашей его теоретической социальной рефлексии.

3-я статья демонстрирует то же самое в социокультурной антропологии человековедения, как систематизации и обобщения опыта жизни нам подобных в среде нам подобных в социумах и их культурах, в нашей его теоретической социальной рефлексии.

Проблема синтеза данных трех уже ставших отчасти традиционными подходов, каждый из которых включает в себя и подход научной экспериментальной психологии (общей и специальной), и, с нашей точки зрения, социокультурной когнитологии, и ставится в предварительном порядке данным виртуальным сборником 4-х статей.

4-я статья есть нечто иное, как только лишь более полное дополнительное изложение описания такой культурной универсалии из «системы 8-ми», как «форма социального обмена», как «рода, с его видами и разновидностями», особо важной для современного состояния наук о «культурной форме» социальных

интеракций, ибо она лишь вкратце подобно всем иным из 8-ми уже ранее охарактеризована в статье 1. Она могла быть полностью отдельным текстом, подобно тому, как уже существуют отдельные тексты автора специально о «Кооперациях и конфликтах», о «Формах социальной власти, в системах управленческо - исполнительской деятельности и отношений», о видах «Форм собственности, в их связи с формами обмена и видами «социальной власти»», и готовящийся текст о «формах социальной коммуникации и общения». В каждой из них и в этой 4-й статье опытные данные о каждой из 8-ми культурных универсалий их «системы» исследуются с использованием всех остальных культурных универсалий.

Интенция автора в данных статьях на проблему имитирования собственными интеллектуальными средствами гуманитариев, культуроведов и обществоведов и человековедов образцов высшего уровня научности зрелых наук математического экспериментального естествознания в культурологии, социологии и психологии, и социокультурной антропологии, следуя примерам методологических проектов и опытов их реализации данным проф. М.А. Розова (см. публикации автора на сайте и тексты МАР о «методологическом изоморфизме»), дополняется интенцией, на максимально доступный возможностям автора, учёт сложности и полноты опытных данных, категориального аппарата множества формирующихся наук об обществе, культуре и человеке в современном их состоянии. Что бы идти дальше вперед, в росте уровня научности, разумно опереться на достижения предшественников, и, только потом, отталкиваясь от них, творчески реструктуризируя и реорганизуя уже имеющиеся наши знания и дополняя их новыми.

Статья 1. «Культурная форма» социальных интеракций в системе 8-ми культурных универсалий.

«...А производит X в своей целенаправленной деятельности, для B использующего X в своей целенаправленной деятельности для получения Y... выбор цели B обуславливает выбор цели A...»
«Онтологическая модель общественного отношения». В.А. Конев. Тезисы научной конференции и из устных докладов. НГУ., Академгородок. 1965 г. и др. его работы.

«Имманентная композиция нормативных систем - простейший вид устройства социальной памяти кооперации».
М.А. Розов. «Проблемы эмпирического анализа научных знаний», Наука, Новосибирск, 1977 г. и др. его работы.

«Системы взаимосвязанных социальных положений и ролей - культурные регуляторы социального поведения и взаимодействий социальных индивидов, их групп».
Р.В. Рывкина. «Социология экономической жизни», в соавторстве с Т.И. Заславской, Новосибирск, Наука, 1989 г. и др. ее работы.

1.1. Социальное действие или социальное взаимодействие - «клетка» социумов - культур?

1. Исследовать «культурные формы» социальных интеракций используя систему 8-ми культурных универсалий, можно полно и точно только в ее связи с социальными универсалиями и типами универсального отношения человека к действительности.

2. Культурологии в культуроведении не редко направляют исследование «культурных форм» социальных интеракций, взаимодействий и взаимоотношений, с преднамеренным соучастием сторон нам подобных (не путать с непреднамеренными - это проблема исследования «социокультурных стихий»), именно на поиск культурных универсалий, как множества «связок родовидовых понятий» современного культурологического мышления, ибо только их выделение дает нам основу для сравнительного исследования специфики культур, вплоть до их уникальности. Т. е. для описания в его итоге - неповторимости, невозпроизводимости одной культуры в другой культуре, например, в личной культуре другой личности индивида, в субкультуре другой гендерной реальной социальной группы или другого профессионального сообщества, в культуре другого социума, этноса, другой Цивилизации. Откуда и сложные, важные проблемы «культурных заимствований» типа аналогов «культы Карго (каргокульт)», «трансплантации и иммунитета относительно заимствованных институтов», «языковых заимствований и интеллектуальных» между языковыми общностями и интеллектуальными

сообществами, с общим универсальным законом «имитации инородного образца и правила, образа жизни и мысли собственными средствами» имитирующей культуры, субкультуры (см. опубл. ст. автора, в т.ч. на сайте).

«Культурные универсалии» первоначально формируются еще в недрах эволюции, филогенеза и онтогенеза, воспроизводства функционирования феномена «естественного языка и текстов на естественном языке» в контексте социальных практик и практической социальной рефлексии 1-го порядка нам подобных, но, осознание наличия в нашем «языке - мышлении» этого ментального феномена, как множества «связок родового понятия и его видовых понятий», как «древовидной классификации», есть итог «работы» социальной рефлексии 2-го порядка. Например, филологической, философской, ораторско - логической рефлексии и т. п., иногда ранее именовавшейся «теоретическим самосознанием сообществ и их культур», «идеологией» теоретизирующих идеологов этих сообществ, и их последователей в них. Исторический генезис и воспроизводство культурных универсалий в новых поколениях при онтогенезе нам подобных одна из древних, сложных и трудноразрешимых проблем эпистемологии, а так же «экспериментальной когнитологии», прикладной педагогики. См. например, работы проф. С.С. Розовой о «проблеме научной классификации и ее видах», а так же, В.Зуева... (в т.ч. на данном сайте), «генетическую экспериментальную эпистемологию» Ж. Пиаже и работы В.Д. Педича о «роли инвариантов в познании, в т.ч. в научном познании», Веккер «Психические процессы», тексты проф. М.А. Розова о «проблеме научной абстракции и ее видов, идеального и идеальных объектов в научном познании».

Роль культурных универсалий важна и общепризнана, как и их существование, как феномена нашего «языка - мышления», нашей социальной рефлексии, рефлексии нашей культуры.

3. Социологии в обществоведении направляют исследование того же самого (социальных интеракций) именно на поиск «социальных универсалий», описывающих универсальные типы реальных социокультурных субъектов (например, реальных индивидов, с феноменом «личности», реальных социальных групп и организаций, этнических и гендерных общностей, первобытных, простых социумов или сложных социумов эпохи Цивилизаций), в их отличии от формальных страт, ибо только их определение позволяет установить специфику их «родовидовых» типов, вплоть до уникальности (неповторимости, не воспроизводимости данного социального типа другими типами реальных социокультурных субъектов).

4. Социальные и культурные антропологии в человековедении направляют исследование того же самого (социальных интеракций) на поиск их возникновения в процессе глобальной эволюции, антропосоциокультурогенеза (их начала в начале Всемирной Истории), фаз их трансформации в ходе Всемирной Истории человечества, и на проблемы предвидения спектра вариантов их будущего. «Культурные формы» социальных интеракций в этом ракурсе рассматриваются в единстве с эволюцией вида нам подобных, онтогенезом каждого из нам подобных, исследуемых А. биологией поведения человека и внутри, межпопуляционных человеческих взаимодействий, и В. с точки зрения типов универсальных отношений человека к действительности (спектр видотипичных социокультурных установок, когний и с аксиогнициями - биосоциокультурный по корням). Например, рационального, в высшей форме - научного отношения человека к действительности, и иррационального, в предельной форме - религиозного отношения человека к ней, а так же нравственно - морального, этического и эстетико - художественного, без и вне которых не возможно определить и обнаружить специфику и уникальность отношения реальных социокультурных субъектов к действительности.

5. Тем не менее, и несмотря на явный синкретизм системы 8-ми культурных универсалий, социальных универсалий и выделяемых типов универсальных отношений человека к действительности, приступая к исследованию «культурных форм человеческих социальных интеракций, с преднамеренным соучастием сторон (напомним, что непреднамеренные для обоих или хотя для одной из сторон важны, но, здесь нами не рассматриваются)», - вначале полезно абстрагироваться от исследования и социальных универсалий, и универсальных отношений человека к действительности, и от проблемы поиска уникальности культуры.

Ибо первоначально следует найти и осмыслить необходимое и достаточное конечное разнообразие именно «системы культурных универсалий», как категорий культурологии в культуроведении, как аналога множества необходимых и достаточных «родовидовых классификаций» в многомерной (поликритериальной) классификации феномена «культурной формы» социальных интеракций, иначе предварительное, рабочее более или менее полное и точное, научное определение данного предмета исследований в сверхсложном реальном объекте «социальная интеракция» получить не возможно.

б. Допустим, что мы имеем итоги исследования модели прототипа «самовоспроизводящегося социума - культуры, как целого, определенного простейшего вида, в его окружающей среде» (см. опубл.ст. и тексты на сайте автора, затем, с коллегами, в т.ч. ст. и кн. П. Лукша). Тогда может возникнуть вопрос о том, что является «клеткой» самовоспроизводящегося вида социума - культуры?. Частый ответ: «целенаправленное (более или менее осознаваемое) социальное действие, акция, социальная деятельность» тех или иных реальных социокультурных субъектов есть аналог «клетки» социумов. Ибо «социальное отношение, взаимодействие, интеракция» трактуется при этом часто, как всего лишь очевидная сумма двух и более акций, действий индивидов - деятелей, акторов, с итогами их воздействий друг на друга, в своего рода «социальной механике» классической или статистической.

Когда то, во второй половине 60-х прошлого века в Академгородке, ныне проф., д.ф.н. В. А. Конев удивил нас студентов гумфака НГУ своей точкой зрения, согласно которой, в моем понимании его тогдашнего понимания, бессмысленным является исследование «социальных акций» без учета вида и вне той «системы социальных отношений», в которой они формируются и воспроизводятся, которая в «снятом виде» содержится во внутренней структуре любой воспроизводящейся индивидуально социальной акции, ибо «сущность человека не есть абстракт присущий отдельному индивиду, а есть (сокращение авт.) ...совокупность общественных отношений», естественно, еще и интериоризированная данным социокультурным индивидом (см. интенцию высказываний и название тезисов В.И. Конева в роли эпиграфа данной статьи и «Тезисы Маркса о Фейрбахе», теорию интериоризации Ж.Пиаже и Л. Выготского)). Кратко и популярно о том же самом - «Робинзон - не существует в социокультурной реальности, даже если им самим кажется что они существуют», это авторский перифраз известной сентенции «нельзя жить в обществе и быть свободным, независимым от него (значит «зависимость человека от его общества и культуры» в норме не преодолима, не устранима, пока он жив и реализует поступки не только врожденного поведения)», с расширением его смысла и на «одиночное проживание Робинзона на острове в океане», до наступающей позже иногда, как минимум, деградации - десоциализации, своего рода «раскультирования», по некоторым данным о реальных «робинзонах» и «пожизненно заключенных в одиночной камере».

Этот подход и стал «путеводной звездой» последующих авторских исследований и размышлений на эту тему, на основе «формирующих экспериментов» реализованных другими и автором, и его множества эволюционирующих жизненных практик, как бы «ретроспективных экспериментов».

В докладах М.А. Розова 1970 гг., на заседаниях Новосибирского методологического семинара, в Академгородке (НМС), а затем и в его книге, была предложена оригинальная концепция и отчасти формализованная модель «устройства социальной памяти кооперации, с молчаливой социальной коммуникацией (в исходном состоянии имитируемой ее эволюции к коммуникации в кооперации, с использованием сначала иконических знаков, затем и условных знаков)», воспроизводящегося и использующегося ее соучастниками - индивидами совместно, которая именовалась «имманентной композицией нормативных систем». Нормативная система - это нормативная структура из А. участников, в ситуациях и наблюдающееся, копирующееся, имитирующееся ими содержание В. социальных нормативов, как социальных образцов живых актов деятельности участниками, их группами (в более сложном случае и «социальных образцов живых интеракций между участниками»). Согласно данной модели в принципе не возможно понять индивидуальные акты поведения отдельного участника

воспроизводства данной «кооперации», без и вне учета его соучастия в воспроизводстве и использовании данного общего для всех ее соучастников «устройства социальной памяти кооперации».

Например, допустим, есть два индивида, наблюдаемые нами «скрытно от наблюдающихся, из вне, без возможности соучастия в какой либо коммуникации с наблюдаемыми», а именно есть наблюдаемые два нам подобных индивида, которые каждый «рубят поленья топором на дрова» находясь рядом, у каждого накапливается по куче дров.

Есть ли в этом случае, какая либо «кооперация, содействие, с отношением сотрудничества, совместная групповая деятельность (например, однородная одновременная или параллельная, явно с совместным использованием только деловых площадей и трудовых ресурсов сотрудников)», или ее нет?

Каковы существенные признаки ее объективного существования, которые мы можем использовать для ее идентификации в такой ситуации?

Только кажется, с точки зрения т. н. «здорового смысла» обывателей, что можно дать простыми объективными данными обоснованные простые ответы на этот вопрос (см. опубли. ст. автора и на сайте отдельный текст о проблеме научного исследования «видов коопераций и конфликтов», как социальных феноменов и культурных универсалий).

В многочисленных конкретных и обобщающих публикациях социолога и культуролога Р.В. Рывкиной (основательницы российской школы экономической социологии и социологии экономической культуры, девиантологии, отклонений от культурных норм) неоднократно демонстрировалось продуктивность использования для научных объяснений научных фактов концепции «ролевого подхода» структурного функционализма и «символического интеракционизма» в форме концепта о множестве «систем взаимосвязанных социальных положений и ролей», трактуемых ею как «культурные регуляторы социального поведения и взаимодействий» между теми, кто «занимает эти положения и исполняет эти роли», хранящихся и накапливающихся в «оперативной, актуально используемой для социального регулирования социальной памяти социума», а не только в его «резервной, долговременной (в т.ч. исторической) социальной памяти».

Предположения и выводы трех замечательных Учителей автора, в общем и целом, по сути, были однонаправленными, задавая соответствующую траекторию интеллектуальных исследовательских поисков.

На наш взгляд, без и вне того или иного типа «культурной формы социальных интеракций, взаимодействий и взаимоотношений - человеческих поступков не существует», в т.ч. и как «целенаправленных действий, акций, деятельностей» социально активных индивидов, их групп. Называть «поступок соблюдения табу инцеста» - акцией, внешней социальной активностью нелепо, так же как и любую «реализацию выбора социальной пассивности в ситуации, при реальной возможности реализации социальной активности». Давно известно, что: А. целенаправленное, более или менее осознаваемое недеяние есть поступок (например, «подвиг, героизм» или «проступок, подлость») и с нравственно - моральной, этической точки зрения, а, иногда, и с юридической точки зрения (преступное бездействие);

В. «молчание» соучастника диалога имеет «значение и смысл» и передает ту или иную «семантику», в зависимости от прошлого предтекста, современного контекста, и подтекста и возможного будущего текста, при воспроизводстве данной «культурной формы» социальных интеракций с коммуникацией - общением на данную «тему», с данной «ремой (по Р. Барту)». Не будучи актами внешней социальной активности - такие поступки являются функционально важной частью тех или иных целостных социокультурных интеракций. Такими же поступками являются и все социокультурные акции в форме внешней социальной активности, они всегда часть тех или иных целостных социокультурных интеракций (актуальных или прошлых, будущих - возможных), без учета этого смысла (ориентации на воспроизведение традиции или предназначения - направленности иной, не традиционной) их реализации одними для других (и для себя самого), активный человеческий акт не может быть сколько-нибудь правильно понят, а рациональное объяснение и предвидение поведения их

реализаторов будет ошибочным (см. Бахтин «К философии поступка» и кн., ст. В.А. Конева), ибо исследуемая система, сравнимая с исследующей по сложности, выделена в последней не полно. Известно, что А. неполнота выделения исследуемой системы в ее исследующей системе одна из типичных причин закономерно возникающих заблуждений (см. в т.ч. опубл. ст. автора «Об исследовании закономерно возникающих заблуждений»), а В. неполнота выделения управляемой по плану системы - одна из типичных причин нереализуемости плана в практике его исполнения, его утопизма, неуправляемости управляемой системы, в т.ч. превращающая целенаправленную социокультурную деятельность в генератор «социокультурных стихий» (см. статьи авт., в т.ч. на сайте).

1.2. «Претенденты» на роль «клетки» и система из 8-ми культурных универсалий.

«Физика более не изучает свойств, она изучает только взаимодействия», утверждал в одной из лекций, об истории физики, читаемых совместно с М.А. Розовым в НГУ, один из последних могикан поколения великих российских физиков прошлого века Ю.Б. Румер.

В наших исследованиях для поиска ответа на вопрос о том, что такое «клетка социокультурных самовоспроизводящихся систем, в среде, простейшего вида?», мы так же исходим из того, что только «социокультурные взаимодействия» являются тем, что может и должно исследоваться на микроуровне социокультурной реальности, как ее «клетка» в ее «клеточном строении». С этим как бы многие согласны, но, неизвестно пока что такое описание какого либо претендента на статус «клетки социума - культуры», которое было бы достаточно содержательно богатым и обладало достаточно мощным объяснительным и предсказательным потенциалом, т. е. представляло бы подлинно значительный интерес для науки. Рассмотрим логически возможные наиболее важные варианты, в той или иной форме имевшие место и в реальной истории, и в современности наук об обществе, культуре и человеке.

Более или менее аналогичный подход автор первоначально излагал около 20 лет назад, в обширном печатном тексте «Эволюция памяти и память эволюции (проблемы мнемологии)», 1996-1997 гг., с авторским эпиграфом на когда то изучавшейся автором латыни - «*Memoria teneo ergo sum*», для его не явного сопоставления и противопоставления с девизом и постулатом Декарта «*Cogito ergo sum*». С современной точки зрения автора, «помнящий мыслит, мыслящий помнит» или «память интеллектуализированна, интеллект мнемологичен» (следуя по пути символизированному еще феноменологией Канта и некоторых неокантианцев - «репродуктивное воображение - память, продуктивное воображение - интеллект»), - в любых проблемных ситуациях требующих реализации процессов самообучения, с интеллектом для преобразования запаса генетически ненаследуемых информации, программ, хранящихся в его памяти, в новые пробно - ошибочные информации, программы, подлежащие оценке априори и апостериори и отбору для длительного запоминания, в ходе и после их практической апробации. К сожалению, по неосторожности, дискета с ним была повреждена и позже утрачена.

А еще ранее, в начале 80-х гг. впервые была опубликована краткая статья автора с первым вариантом таблицы задающей разнообразие «систем позиций - ролей» разнообразия «форм социального обмена», все более полный и глубокий анализ которых применительно к опыту практик постепенно и привел к формированию концепции о «системе 8-ми культурных универсалий» необходимых и достаточных для объяснения и предсказания конкретных научных фактов о «культурных формах социальных интеракций», с преднамеренным соучастием сторон, как «клетках» того или иного вида социумов - культур.

«Культурная форма» таких социальных интеракций это и есть то, что может быть определено только с помощью «системы 8-ми культурных универсалий (см. оглавление и ниже)», поэтому пытаться определять заранее это понятие, до изложения этой «системы» бессмысленно. Можно лишь предварительно отметить то, что, подобно социальным информациям, генетически ненаследуемым программам социального поведения и взаимодействий в

ситуациях нам подобных, 1. одна часть - сторона «культурной формы» существует как устройство социальной памяти, как социокультурная матрица записей социальных программ и идентификатор - регулятор, 2. другая ее часть - сторона есть практический процесс реализации, воспроизводства нам подобными 1-й части - стороны в реальных ситуациях их объективных взаимодействий (см. подробнее на сайте о взаимосвязанных формах существования «когниций, с их аксиогнициями», в т.ч. социокультурных).

1.2.1. Формы коопераций и формы конфликтов.

1.2.1. А. Например, за основу исследования «клетки» иногда предлагается взять то, что обозначается такой культурной универсалией, как «кооперация», т.е. это и «кооперация и разделение труда группы сотрудников», и любая «совместная групповая деятельность ее соучастников», любые нам подобных «содействия, с отношениями сотрудничества».

Правда, это родовое понятие часто мало и плохо дифференцируется пользователями на его видовые понятия, поэтому множество «культурных форм кооперации» почти не систематизировано до сих пор.

Подробнее смотрите опыт такой систематизации в опубл. ст. автора об определении и классификации «атомов кооперации», конструировании из них моделей «молекул кооперации» (см. так же статьи и текст на сайте «Кооперации и конфликты, как социальные феномены и культурные универсалии»), как изложение проблемы «начал кооперациологии», как культурологической дисциплины, лежащей в основе любой возможной «научной теорий организованных деловой ориентации реальных социальных групп и социальных организации», прикладных НИОКР для рационализации практик лидирования и следования за лидером в деловых группах, менеджмента и исполнения заданий - работ в деловых организациях.

1.2.1.В. Иногда, наоборот, за основу предлагается взять то, что обозначается такой культурной универсалией, как «конфликт», «столкновение участников конфликта», например, их более или менее ритуализированное «противодействие, с отношением противоборства (борьбы)», с преднамеренным соучастием сторон («по образцам и правилам ритуала конфликта»), в таких его видах, существенно различных формах как:

В.1. «соревнование за лидерство по вкладу - заслугам в итоге общего дела в коллективе своих и близких (традиционалистски или творчески ценностно ориентированном, с коллективистской солидарностью индивидов, с более или менее развитым феноменом «личности индивида»);

В.2. «конкуренция конкурентов по образцам и правилам, в рыночноподобных их отношениях, в их коалициях и корпорациях»;

В.3. «ритуализированный конфликт на уничтожение противников (например, такие его варианты, как «драка», «турнир», «дуэль», «боестолкновение», т.е. «бой, по образцам и правилам»);

К сожалению, «конфликтология», как учебная дисциплина есть, а систематическое исследование общего и специфического в разнообразии этих альтернативных культурных форм «социокультурных конфликтов» практически отсутствует. Например, практически не исследованы «утконосоподобные», переходные «культурные формы конфликтов» между данными тремя альтернативами, и закономерная их связь с «культурными формами» кооперации, обмена, коммуникации - общения, с типами социальных универсалий, видами универсальных отношений человека к действительности. А так же «смешанные формы конфликтов (параллельно сосуществующие, воспроизводящиеся)».

Эти кажущиеся альтернативными две культурные универсалии А. и В., на самом деле, сильно, если не неразрывно, взаимосвязаны, и только в этой их взаимосвязи могут быть использованы для описания «клетки социума - культуры того или иного вида».

А последняя, как «культурная форма человеческих социальных интеракций, с преднамеренным соучастием сторон», оказывается имеет и такие части - стороны своего целого, которые описываются и как «кооперация», и как «конфликт» (см. подробнее

отдельную статью автора о «кооперациях и конфликтах», в т.ч. на сайте, и отчет о НИОКР «Управленческо - исполнительский конфликт - в лаборатории программного обеспечения станков с ЧПУ» в НПО «Сибсельмаш», Новосибирск, 1984 г.).

1.2.2. Формы обмена и формы коммуникации - общения.

1.2.2.1. Иногда, предлагается такой претендент на статус «клетки самовоспроизводящегося социума - культуры того или иного вида, в т.ч. и простейшего», как человеческие интеракции в «формах обмена» (см. этнографы, историки экономической жизни, экономическая антропология, Хоманс, Блау в социологии и социальной психологии, их критика Тёрнером, «экономический империализм» Беккера и его критики и др.).

Форма социального обмена, как связь инвариантного типа «ритуала» обменного взаимодействия, с варьирующимся типом морально - психических взаимоотношений (отношений к другому) его соучастников - еще одна культурная универсалия, родовое понятие, которое явно полно и точно часто не различается большинством исследователей от его видовых понятий, например, о следующих трех альтернативных «культурных формах обмена».

А. «Форма обмена дарами (подарками)- дарения» - наиболее исследована в нравоведении и этике феноменов «родство», «дружба», «любовь», в теологии «религии любви», отчасти в «педагогике любви» и в юриспруденции известна, как «договора дарения», «право наследования семейного имущества родственниками», «акт благотворительности», в этнографии и теории первобытного общества, с его первобытной культурой, иногда эта «форма социального обмена» предполагается единственной «формой обмена между членами внутри наиболее архаичных родоплеменных этносов, первобытных общин охотников и собирателей, с присваивающим типом хозяйства». См. так же К. Маркс, Ф. Энгельс, а так же, Мосс, школы социологии и социальной психологии Э. Дюркгейма, «Эссе о подарке», в т.ч. на примере ритуала североамериканских индейцев типа «потлач» и его разнообразных аналогов в аналогичных этносах по регионам Земли. Здесь возможна очень специфическая «экономика (экономикс) дарения», альтернативная «экономике (экономикс) насилия (по П. Лукша и А. Мовчан)» и «экономике (экономикс) рынка».

В. «Форма рыночноподобного обмена» - наиболее исследована в экономиковедении, с математической экономикологией, в юриспруденции, в социальной философии и психологии феномена «отчуждения во взаимоотношениях частных собственников», в математической теории игр. «Экономика (экономикс) рыночного обмена» ядро мэйнстрима экономических наук, но, все более широко охватывает о моделирование фактов об обменах аналогичных вне сферы социоэкономической жизни современных обществ, с их культурами.

С. «Форма принудительного обмена» - наиболее исследована в юриспруденции и в нравоведении, этике, как проблема «принуждения к обмену, с угрозой насилия», а так же, предмет исследований в математизируемой «экономике насилия (выгоды - издержки сравнительные рациональных эгоистов при принятии и реализации решений о господстве, с использованием угрозы насилием)», по такому наименованию ее моделей П. Лукша (см. так же иной ее поворот у Мовчан, публикация в ФБ, о «выгодах и издержках подчинения господству, с угрозой насилием» в процессе принятия и реализации решений более или менее рациональными эгоистами).

Эти три альтернативные «культурные формы социального обмена», именуется так же часто или иногда: «ритуалами обмена, церемониями», «нормативно - ценностными, культурными регуляторами» ими регулируемых социальных интеракции обмена. Иногда, если они еще являются и легитимными, т.е. общеизвестными, общепринятыми, общепризнанными большинством, это «социальные институты обмена» микроуровня иерархии устройства того или иного вида социума, с его культурой. Они существуют как бы независимо от содержания обменов теми или иными естественными, искусственными или человеческими ресурсами - благами, продуктами и - или услугами (см. ст. автора об определении и классификации видов

ресурсов - благ, продуктов и услуг в опубл.ст. и на сайте, а так же в ниже в статье 4), ибо являются инвариантами относительно их вариаций, смены качеств обмениваемого в них содержания.

К сожалению, видимо, почти никто, кроме философов (см. ниже точку зрения Э. Фромма), поэтов и писателей (в т.ч., бытописания нравов маркиза да Сада и Захер Мазоха), практиков педагогики (проблемы «педагогики любви, сотрудничества в коллективе учеников - воспитанников и учителей - воспитателей») и социальной психотерапии (см. Э. Берн об проблемах социальной психотерапии в «играх в морально - психическую близость и игроках, которые в них играют» в современных обществах с рыночной экономикой и политической демократией и др.), не стремился к полному и точному пониманию и описанию, исследованию их «переходных», утконосоподобных форм (см. выше между А. и В., между В. и С.), а также, возможных смешанных случаев их «параллельного воспроизводства». Исключение - Э. Фромма (с клеймом «фрейд-марксиста») гипотеза о массовом (значит по привычке «нормальном» для большинства) воспроизводстве девиантных «морально - психических взаимоотношений» между социальными индивидами типа «морально - психического садомазохизма (гипотеза о доминанте «садомазохистской акцентуации социального характера личности социальных индивидов», в частности,- «авторитарной личности»)), в условиях их реальной практической жизни с экономическим и политическим господством меньшинства богатых и госвласть имущих над подчиненным им большинством масс, бедным и власти не имеющим, в некоторых, если не во всех, видах социумов - культур эпохи Цивилизаций.

Подробнее и дополнительно об этой особо важной для исследования и нашей переходной современности культурной универсалии, как роде, с его видами и разновидностями, смотрите отдельную статью №4 данного сборника (а так же опубл. ст. автора). 1.2.2.2. Есть и такие альтернативные претенденты на статус «клетки», которые и сами «обменные интеракции» трактуют прежде всего, как «культурные формы символической социальной коммуникации (или -и еще и как «социокультурные формы, например, межличностного общения»)) на тех или иных «языках», с помощью тех или иных «сигнальных, в т.ч. символических, сообщений». «Символ», в нашем понимании и некоторых школ классической филологии, философии символических форм, есть единство и конфликт рационального и иррационального отношения человека к действительности, в связи с эти он принципиально не сводим к обозначающим сигналам, знакам коммуникации и их приему - декодированию (см. например, мнения А.Ф. Лосева и нашу статью об «игровых имитациях»). Еще К. Шеннон указал на существенность аналогии объективной структуры и организации отправления, передачи, загрузки и выгрузки, приема, получения А. грузов в емкостях (обменные взаимодействия, в т.ч. и автоматизированные) и В. сигналов из алфавита на носителях информационной емкости (коммуникативные взаимодействия) в сети автоматической связи. Как, впрочем, аналогично трактуются с этой «коммуникативной» точки зрения (и -или через призму - «форм общения») не только «формы обмена», но, и «формы кооперации», и «формы ритуализированного конфликта». Например, в трех следующих, иногда явно альтернативных видах, этого рода культурной универсалии инвариантного «ритуала социальной коммуникации»:

А. «формы коммуникации, с изобразительными сообщениями» на языке «театра пантомимы» (более узкое понятие «язык тела»)), например, всегда в полностью контактной коммуникации (см. первые три пункта ниже) или всегда в полностью дистантной коммуникации (см. 4-й пункт ниже Д.) :

А.1. все или некоторые случаи «подражания социальным эталонам, воспроизведения примеров поступков и интеракций в ситуациях (социальных образцов, в т.ч. как «следование социальным нормам» группы, воспроизведение «института» социума, этноса, Цивилизации»));

А.2.. все случаи «молчаливой кооперации и молчаливых конфликтов, молчаливых обменов»;

А.3. все случаи «молчаливых индивидуальных и групповых игровых имитаций прототипных

поступков и интеракций, используемые как имитационный язык социальной коммуникации сообщества» (подробнее смотрите специальную опубликованную статью «Об имитационной природе игры» автора, и на сайте текст об «иерархических устройствах социальной памяти игровых имитаций»);

А.4. все случаи демонстрации и наблюдения «молчаливых готовых изображений» в тех или иных видах «технологий изображения изображаемого», причем, имеются в виду как аналоги «формы монолога», так и аналоги «формы диалога (интерактивно)», всегда в полностью дистантной коммуникации, через передачу - прием «информационных продуктов»;

В. «формы коммуникации, с текстовыми сообщениями только на языке устной речи (допустим полностью контактная коммуникация, обычно параллельно с указанной выше)», как в «монологах», так и в «диалогах»;

С. «формы коммуникации, с текстовыми сообщениями только на языке письменной (печатной) речи (допустим полностью дистантная коммуникация, через «информационные продукты», иногда, параллельно с указанной выше)», как в «монологах», так и в «диалогах». Возникает естественный вопрос о том, что может быть и эта пара («формы обмена» и «формы коммуникации - общения») кажущихся альтернативными «культурных форм социальных интеракций» (и обозначающих их культурных универсалий) относится к одной и той же целостной «культурной форме», как обозначение двух частей - сторон ее целого?

Не есть ли, подобно «кооперации» и «конфликту», «форма обмена» и «форма коммуникации», лишь различные описания сильно, до неразрывности, несепарабельности, взаимосвязанных частей - сторон целого «культурной формы» социальной интеракций, с преднамеренным соучастием сторон? Например, показательна реплика М.А. Розова при формализации модели устройств простейшего вида «централизованной социальной памяти» типа, им так именуемого, «информационного рынка пациентов и консультантов» в Вавилоне, по Геродота «Истории»: «то ли это 1. форма обмена, то ли это 2. форма кооперации...». Естественно ее дополнить, «то ли это 3. форма коммуникации - общения (ибо ритуал и процесс обслуживания одними других, где оказывается, предоставляется и получается информационно - коммуникативная услуга, а не продукт)», то ли это 4. «форма разрешения конфликта из-за доступа к ценной социальной информации, программам», между нуждающимися в практическом накопленном социальном опыте, например, диагностики и излечения заболевания, но, не имеющими его, и имеющими такой социальных практический опыт представителями того или иного вида социума - культуры, но, не ведающими о наличии таких нужд - проблем у первых или -и не намеренными «бескорыстно делится опытом с первыми». Ибо вводится «новый всеобщий, обязательный для всех обычай», как институт легальный, с правовым установлением, «госвластью, с принуждением к обмену информацией» со стороны азиатского деспота - «царя Вавилона». Видимо, «групповой семейный эгоизм» и «большие масштабы городских поселений» уже резко сокращали соучастие жителей в консультировании «больных пациентов и их семей» в форме дарения услуги, а многие не редко и целенаправленно избегали в этом соучаствовать добровольно и безвозмездно, а формы рыночноподобного обмена, с «услугами эскулапов», пока еще не было (см. Геродот «История», см. М.А. Розов о модели «информационный рынок и информационная система, как нормативные системы -устройства социальной памяти»).

Альтернативные «формы общения (в т.ч. с т.н. альтернативными «морально - психическими взаимоотношениями», например, «между своими и близкими друг другу» или «чужими и дальними, посторонними» или «врагами друг другу»)» соучастников даже в инвариантном «ритуале» их социальной коммуникации, неотделимы от альтернативных типов реальных социальных групп, к которым принадлежат индивиды соучастники воспроизводства данной культурной формы социальной межиндивидной интеракции, а так же от, минимум, типов нравственно - морального отношения к друг другу ее соучастников (см. об этом подробнее ниже в статьях №3 и №4). То же верно и применительно к уровням иерархии устройства любой из 3-х альтернативных «форм обмена» (тип содержания обмена, тип «ритуала обмена», тип нравственно - моральных взаимоотношений соучастников обмена).

И так, две пары из «системы 8-ми культурных универсалий» нами уже вкратце указаны (1. формы кооперации и 2. формы конфликта, 3. формы обмена и 4. формы коммуникации - общения). На наш взгляд, необходимое и достаточное разнообразие «системы культурных универсалий», для и относительно исследования «клетки социума - культуры того или иного вида», как «культурной формы социальных интеракций, с преднамеренным соучастием сторон»:

А. конечно;

В. всего существует, как необходимое и достаточное для исследования «клетки» социумов - культур, либо 6, либо 8 культурных универсалий, в 3-х или 4-х их парах, выделяемых исследователями в том или ином их конечном разнообразии «видов рода» и иерархизации, в зависимости от конкретных типов решаемых исследовательских задач.

Например, 1. задачи исследования разнообразия форм социального обмена разнообразием обмениваемого содержания или 2. задачи исследования форм социальной коммуникации (передачи социальной информации, программ), с формами общения.

1-я традиционно прежде была важна для наук об экономической и политической жизни, юриспруденции, ныне предмет «теорий всех возможных форм социального обмена любым возможным содержанием» (см. подробнее ниже статью 4.). 2-я традиционно была прежде важна для педагогики, филологии, с лингвистикой, нравоведения, искусствоведения, религиоведения, науковедения, ныне и предмет исследований «видов социальной власти в циклах систем управленческо - исполнительской деятельности и отношений», в т.ч. с вертикальными и горизонтальными коммуникациями, с «морально - психическим климатом (атмосферой) человеческих отношений», с корпоративной или коллективистской солидарностью, в реальных социальных группах и организациях (см. ниже и опубл. ст. автора на эту тему, литературу по проблемам лидирования в группах ведомых, менеджмента в организациях).

Отметим, забегая вперед, что каждая универсалия, в общем случае, требует для своей полной и точной формулировки использования всех остальных культурных универсалий, что может быть формально и наглядно представлено «матрицей 8 на 8» всех возможных попарных связей между 8 культурными универсалиями (см. ниже раздел 1.3. статьи о принципе «синкретизма культурных универсалий», а также об этом впервые в раннее опубл. ст. авт. «Кратология и менеджмент в организациях»).

Остались не указанными еще следующие две пары культурных универсалий: 3-я пара - 5. «виды социальной власти, культурные формы властных отношений (отношений властной зависимости)» и 6. «виды отношения к собственности (ее отсутствию), культурные формы социальных отношений из -за собственности (ее отсутствия)»; 4-я пара - 7. «культурные формы ритуала Урока «учителей - воспитателей для учеников - воспитанников» и 8. «культурные формы ритуала Публикации новшества (новатором для последователей)». Рассмотрим их подробнее, как культурные универсалии, как родовые понятия, с их видовыми понятиями.

1.2.3. Формы власти и формы собственности.

1.2.3.1. Культурная универсалия «виды социальной власти, культурные формы властных отношений, отношений властной зависимости (формы социальной власти в социальной интеракции)» имеет следующее конечное множество существенных общих признаков. А. Наличие в культурной форме социальной интеракции, с преднамеренным соучастием сторон, инвариантного социокультурного «ритуала: управления управляющими управляемыми», включая случай «самоуправления, когда все соучастники и управляющие, и управляемые», независимого от того, какой вид социальной власти установил, воспроизводит и использует управляющий относительно управляемого. Под «управлением управляющего» подразумевают ролевое его поведение в данной позиции типа «реализации социального влияния кем-либо на кого-либо, с передачей принятого управленческого решения, с контролем

управляющим хода и итогов его исполнения исполнителями», под «исполнением управляемого» - ролевое его поведение в данной позиции типа «прием, понимание, согласие с управленческим решением и реализация ему соответствующего исполнительского решения (или исполнительский отказ, вместо исполнительского согласия), с самоконтролем самоисполнения» (см. отдельные опубл. ст. автора «Кратология и менеджмент», «Системы управленческо - исполнительской деятельности и отношений в малых группах и организациях», «Проблема научного определения понятия «кооперация» и классификации ее видов», «Цикл управления в операционных системах организаций» 2003 - 2014 гг. и др.). В. Наличие тех факторов которые порождают феномен «исполнительского согласия или отказа» (иногда, в русле традиций психологии их именуют «мотивирующими, побуждающими и направляющими» или «иерархией человеческих потребностей») , и которые использует «управляющий» для «установления, воспроизводства и использования дисбаланса социальной власти», как «неравной социальной зависимости друг от друга управляющего и управляемого, в удовлетворении их важных потребностей» (см. указанные ст. автора, и, как ст. науч. сотрудника, его и коллег отчеты о НИОКР по теме «Проблемы повышения эффективности управления» в НИИПГиК, Новосибирск, и в Сибирском институте нефти и газа, второй половины 80-х гг.).

С. Наличие устойчивого воспроизводства установленного, хотя бы одного (из известных, более или менее исследованных) из 4-х следующих «видов социальной власти».

1. «Власти принуждения», с использованием угрозы насилием и примеров ее реализации (например, власть антилидеров, антиэлит господствующих над подчиняющимися их господству «методом кнутов»), в формах принудительного обмена.

2. «Власти вознаграждения», с использованием «обещаний управляющих и ожиданий управляемых» передачи ресурсов - благ (продуктов, услуг) ценных для исполнителя в устраивающем его количестве («метод пряников»), примеров «выполнения обещаний управляющими, исполнившихся ожиданий управляемых», в формах рыночноподобного обмена. Этот вид может использоваться и антилидерами, господствующими над починенными еще и «методом кнутов», в тех же целях, см. Н. Макиавелли «Государь», но, и лидеры - эксперты, см. ниже, например, в «роли менеджеров организаций», так же её могут устанавливать и использовать.

3. «Экспертной референтной власти» лидера относительно ведомых (власти информационно - интеллектуальной авторитета лидера, элиты. Авт.), либо в формах рыночноподобного обмена, либо в формах обмена дарения.

4. «Референтной власти нравственно - морального авторитета» лидера (элиты) относительно ведомых, в форме обмена - дарения. Здесь речь идет о феномене т.н. «морально - психической зависимости», известного, прежде всего, в феноменах «голоса совести, чувства выполненного - не выполненного долга, гордости или стыда, самопоощрения и самонаказания» у исполнителя - ведомого от возможных, воображаемых и - или актуальных нравственно - моральных оценок его поступков лидером - управляющим.

Смотрите более подробно о подобной этому типологии видов «социальной власти в организациях» - в кн. Мескон, Альберти, Хедоури «Основы менеджмента» . США, перевод в РФ , в 2-х томной хрестоматии «Психологии власти», в опубл. и неопубл. текстах автора 1980-2000 гг. .

Идеал лидера - вождя, мечта об идеальном лидере у жаждущих быть ведомыми часто и представляется наличием совместно 3-го и 4-го видов им устанавливаемой и используемой «социальной власти». В культурологии и культуроведении, в психологии и антропологии «власти» исследуется интересный феномен «религии власти (харизматического типа лидерства по М. Веберу)», с А. «+ архетипом» культа и мифа «Вождя» - умнее и опытнее, успешнее всех, «всеведущего и всемогущего, абсолютно доброго (божественного, подобного «Христу»)» к его последователям, поклонникам, сторонникам, в отличии от В. «- архетипа» культа и мифа «Вождя» - «великого и непобедимого Убийцы (божественного, но, подобного «Антихристу») все внешних и внутренних Врагов сторонников Вождя». Часто это две части

единого «языческого», более или менее «каннибальского», культа и мифа, где «Вождь», как «двуликий Янус», абсолютное добро для «своих» и абсолютное зло для «чужих».

Кроме того, имеется, согласно нашей точке зрения, еще и специфическая, иногда имеющая место, 5. «эстетико - художественная референтная власть лидирующего автора - исполнителя художественных произведений относительно им ведомой публики, читателей» (мало и плохо исследованная, часто редуцируемая к 3-му или - и 4-му виду «социальной власти») и 6. «референтная власть религиозного авторитета относительно общины подлинной верующих данной веры и культа». Например, колдуна, мага, жреца примитивного этноса, священнослужителя церкви эпохи Цивилизаций, религиозного пророка - предводителя экстремисткой, иногда, военизированной, религиозной организации (церкви, секты), с ее религиозной общностью верующих, в старых и новых религиях. Последняя (6) явно так же включает в себя те или иные, из ранее указанных 5-ти, «виды социальной власти» в их религиозной модификации, но, характеризуется еще и явной «харизматичностью (иррациональным превосходством способностей вождя, более или менее «сверхъестественных»)» религиозного лидера общности религиозной для его ведомых (верующих в наличие у него «харизмы, сверхъестественной благодати»). Такова, пока что почти исчерпывающая известный нам опыт теоретической рефлексии социальных практик, «классификация видов» такого рода культурной универсалии, как «форма интеракций из-за видов и баланса - дисбаланса социальная власть», как части целостной «культурной формы социальной интеракции» и, с инвариантным «ритуалом управления - исполнения управляющих и управляемых». Она создает обобщенные из опытов предпосылки для формирования «теоретических основ кратологии», как раздела экспериментальной социокультурной когнитологии, в т.ч. в уже существующей с принципиально новыми научными фактами экспериментальной социальной психологии групп, организаций, с феноменом «социального влияния», где дефицит «теории» явно осознается (см. Аронсон «Общественное животное» и др.).

Это классифицирующее описание верно, если отвлечься от анализа «смешанных случаев» установления и использования управляющими «параллельно» нескольких из данного множества «видов социальной власти в культурной форме властных интеракций, с преднамеренным соучастием сторон». Например, типа «власть антилидеров (антиэлит) на базе установления, воспроизводства и использования власти принуждения и власти вознаграждения («метод кнутов и пряников»)), в разной их пропорции, или альтернативного типа - «власть подлинных лидеров (элит), на базе референтной экспертной власти (информационно - интеллектуального авторитета) и референтной власти нравственно - морального авторитета», в разной их пропорции. Смотрите так же далее табличное задание «системы позиций - ролей в управленческо - исполнительских отношениях» инвариантного «ритуала управления - исполнения» в цикле управления (самоуправления) (таблица 3), и здесь, ниже, табличное задание «специфики системы управленческих и исполнительских позиций - ролей», в зависимости от «видов социальной власти и форм отношений властной зависимости» для простейшего случая межличностных социальных интеракций (таблица 1).

<p>Специфика позиции -роли s2 «управляемый», в инвариантном «ритуале».</p> <p>Специфика позиции -роль s1 «управляющий», в инвариантном «ритуале».</p>	<p>1. ведомый, признающий лидера нравственно-моральный авторитет.</p>	<p>2. ведомый - консультируемый, признающий лидера - эксперта информационно - интеллектуальны й авторитет.</p>	<p>3. управляемый, как имеющий дисбаланс зависимости, в пользу управляющего, по власти вознаграждения</p>	<p>4. подчиняющийся господству, имеющий дисбаланс властной зависимости, в пользу антилидера, по власти принуждения, с угрозой насилием.</p>
<p>1. лидер, как нравственно - моральный авторитет</p>	<p>1.1. не равная референтная власть нравственно-моральная, в форме коммуникации - общения, с фор-мой обмена-дарение, в группе-коллективе, предкол-лективе.</p>	<p>1.2. ситуативно - тактически не адекватный вариант социальной интеракции.</p>	<p>1.3. ситуативно - тактически не адекватный вариант социальной интеракции.</p>	<p>1.4. ситуативно - тактически не адекватный вариант социальной интеракции.</p>
<p>2. лидер - эксперт, консультант, как информационно - интеллектуальны й авторитет.</p>	<p>2.1. ситуативно - тактически не адекватный вариант социальной интеракции.</p>	<p>2.2. не равная референтная власть экспертная, в форме коммуникации -общения, А. с формой обмена - дарение, в группе - коллективе, предколлективе, В. в форме рыночноподобног о обмена, в корпоративной группе эгоистов, в пред-корпорации.</p>	<p>2.3. ситуативно - тактически не адекватный вариант социальной интеракции.</p>	<p>2.4. ситуативно - тактически не адекватный вариант социальной интеракции.</p>
<p>3. управляющий, как имеющий дисбаланс зависимости, в его пользу, по власти вознаграждения.</p>	<p>3.1. ситуативно - тактически не адекватный вариант социальной интеракции.</p>	<p>3.2. ситуативно - тактически не адекватный вариант социальной интеракции.</p>	<p>3.3. не равная власть вознаграждения, в форме коммуникации-общения, с фор-мой рыночноподобног о обмена в предколлективе, в корпоративной группе, в</p>	<p>3.3. ситуативно - тактически не адекватный вариант социальной интеракции.</p>

			предкорпорации коалиции	
4.господствующий антилидер, как имеющий дисбаланс властной зависимости, в его пользу, по власти принуждения, с угрозой насилием.	4.1. ситуативно - тактически не адекватный вариант социальной интеракции.	4.2. ситуативно - тактически не адекватный вариант социальной интеракции.	4.3. ситуативно - тактически не адекватный вариант социальной интеракции.	4.4. не равная власть принуждения, с угрозой насилием, в форме коммуникации-общения, с формой принудительного обмена, в коалиции противников, в их коалиции-предкорпор - и

Таблица № 1. Специфика 4-х типов «систем позиций - ролей» инвариантного «ритуала социального управления - исполнения» , в зависимости от 4-х видов «социальной власти».

Прокомментируем подробнее информационное содержание таблицы №1.

1.В ней прежде всего фиксируется инвариантность «социокультурного ритуала социального управления - исполнения» в цикле «управленческо - исполнительской деятельности» деловой направленности организованных социальных групп социокультурных индивидов - соучастников воспроизводства социальной интеракции (типа 3-х альтернатив: «группа - коллектив альтруистов, с коллективисткой солидарностью», «корпоративная группа, с корпоративной солидарностью», « коалиция противников, врагов, с коалиционной солидарностью» см. подробнее статью №2 данного сборника и в ней таблицу их типов, с подробными комментариями). Она фиксируется в виде инвариантной «системы позиций - ролей: «управляющего (руководителя) и управляемого (исполнителя)» (1-я именованная диагональная клетка считая сверху).

2. Наличие в культурной форме их межиндивидуальных социальных властных интеракций устойчиво воспроизводящихся, варьирующихся относительно вышеуказанного инвариантного «ритуала», специфических «форм отношений властной социальной зависимости, в удовлетворения специфических типов потребностей» (любой одной из наиболее изученных и важных 4-х их форм, из-за альтернативных 4-х видов «социальной власти») имеет место именно в 3-х выше указанных типах реальных социальных групп, организаций, в которых принадлежат индивиды - соучастники их установления, воспроизводства и использования. Это и фиксируется в 4-х альтернативных типах «систем позиций - ролей управляющих и управляемых» таблицы №1., репрезентируемых в остальных 4-х диагональных клетках таблицы, с индексами: 1.1., 2.2.,3.3.,4.4..

3. Все над и под диагональные клетки =12., с индексами: 2.1. и 1.2., 2.3. и 3.2.,2.4. и 4.2., 3.1. и 1.3., 3.4. и 4.3., 4.1. и 1.4. фиксируют неразрешимую проблему для управляющего, а именно ситуативно - тактическую не адекватность и безрезультатность попыток управляющего установить один из 4-х видов социальной власти относительно управляемых с использованием трех остальных видов властной зависимости (феномен «исполнительского отказа»). Это связано с тем, что управляемые каждого из 4 типов «систем позиций - ролей» по определению концептуального аппарата - «монозависимы», т. е. зависят только от своего им адекватного актуального или потенциального управляющего, от остальных типов управляющих они «не зависят в удовлетворении важных потребностей (такова ситуация у них с наличием наиболее важной, доминирующей актуально «неудовлетворенной потребности», в связи с которой они и зависят именно от данного типа управляющего).

4. Иное дело при наличии «полизависимости» управляемого от многих разного типа управляющих, она означает, что они одновременно или попеременно «занимают позицию и» исполняют роль управляемого» в нескольких из 4-х «систем позиций - ролей», подобно «Фигаро - слуге двух господ» по Бомарше.

Очевидно, по опыту нами накопленному, например, что вполне устойчивые, практически реализуемые пары «полиуправляемых» образуют следующие сочетанные «позиции - роли»: А. из (1.1. и 2.2.), в разной пропорции вклада «власти нравственно - морального авторитета» и «экспертной власти»;

В. из (2.2. и 3.3.), в разной пропорции вклада «экспертной власти» и «власти вознаграждения»;

С. из (3.3. и 4.4.), в разной пропорции вклада «власти вознаграждения» и «власти принуждения».

Соответственно, «полиуправляющие» могут вполне адекватно и результативно установить, воспроизводить и использовать относительно таких «полиуправляемых» именно 3 данных комбинированных пары «смеси» видов социальной власти:

А. власть лидеров относительно ведомых (отдельный вопрос «власть элит относительно масс ведомых»), на основе признания последними превосходства первых в нравственно - моральном и информационно - интеллектуальном авторитете, и добровольном следовании за лидером, это идеальный лидер - вождь, при религиозном отношении их в нему «божественный Вождь», иногда и «живой, всеведающий и всемогущий, абсолютно добрый - Бог»;

В. власть управляющих относительно управляемых, на основе признания последними экспертной власти первых и их власти вознаграждения, это - идеальный руководитель, менеджер, предприниматель - лидер - эксперт для деловых групп совладельцев и -или наемных сотрудников в бизнесе рыночных экономик, с политической демократией, в госучреждениях;

С. власть - господствующих антилидеров относительно подчиняющихся их господству (отдельный вопрос «власть господствующих антиэлит относительно масс им подчиняющихся»), на основе признания ими их власти принуждения и власти вознаграждения, это антиидеал типа «управляющий принудительным трудом рабов принуждающий, с угрозой насилием, рабовладелец», «хозяин концлагеря, с принудительным трудом заключенных», а при религиозном отношении к действительности это еще и «слуга сатаны, всеведущий и всемогущий, абсолютно злой демон - Дьявол во плоти (антихрист)».

Требуется дополнительное кратологическое экспериментальное исследование возможности и не возможности существования и осуществимости еще и иных «сочетаний», «смешанных видов социальной власти», которые мы здесь не рассматриваем.

5. Все сказанное верно только относительно устойчивых по персональному индивидуальному составу альтернативных 3-х типов реальных социальных групп и организации, членами которых являются исследуемые нами соучастники межиндивидуальных социальных интеракций в альтернативных «формах отношений из-за видов социальной власти и баланса - дисбаланса по этим видам»: 1. группы - коллективы альтруистов, 2. корпоративные группы конкурирующих эгоистов и 3. коалиции эгоистов, как противников, врагов (и переходные, утконосоподобные типы между 1 и 2 - предколлективы - предкорпорации, 2 из 3 - предкорпорации - предкоалиции). Подробнее смотрите далее статьи №2 и 3 и их таблицы.

Интересны для исследования и явно возможные парадоксальные случаи, например, следующего типа: один и тот же индивид - «управляемый» - относительно управляющего №4 «раб - рабовладельца» или «заключенный тюремщика», но, относительно управляющего №1 он «свободно следующий за лидером ведомый». Так при раннем христианстве самоуправляемых религиозных общин христиан - рабов в Древнем, языческом, императорском, рабовладельческом Риме, «внутренняя свобода индивида, как христианина, следующего путем Иисуса Христа» сталкивалась и уживалась с его «внешним рабством, как раба Рима», а, несколько ранее, относительно «Спартака», как лидера - вождя борющихся за освобождение рабов от рабства, данный индивид - ведомый, так же не только «раб Рима», готовящийся к участию в «революции рабов», но, и «внутренне свободный последователь

Спартака». Или, вспоминая культовый фильм, производство США «Матрица»: Нео - «раб Матрицы» и, одновременно, «борец за освобождение себя и других ему подобных от рабства Матрицы», за овладение им и ими свободным использованием возможностей «Матрицы», в подлинно человеческих интересах, в т.ч. для реального удовлетворения высших человеческих потребностей в творческой свободной самореализации и коллективистской общечеловеческой солидарности.

В целом данная концепция «культурных форм социальных интеракций из-за видов и баланса - дисбаланса социальной власти» предварительно задает направление поиска фундаментальных научных основ «кратологии в кратоведении о лидировании в группах и менеджменте в организациях», в экспериментальной социокультурной когнитологии «социальной власти в реальных группах, организациях», позволяя дать более или менее научное теоретическое объяснение и предсказание научным методом установленных, или могущих быть установленными в них, фактов.

1.2.3.2. Очень давно было осознано нам подобными то, что «власть может дать собственность», а «собственность может дать власть». Например, когда «власть принуждения, с реальной угрозой насилия», через принудительную форму обмена, дает принуждающему возможность концентрации в его собственности естественных, искусственных и человеческих ресурсов - благ («теории генезиса частной собственности из власти насилия», откуда буквальное понимание лозунга «грабь награбленное»), или когда «концентрация собственности» на такие ресурсы - блага у одних дает им возможность, через рыночноподобную форму обмена, с оплатой услуг, установить и использовать власть принуждения, с угрозой насилием, лучше организованного (иногда, и лучше вооруженного) меньшинства над большинством («теории генезиса власти принуждения из частной собственности», откуда лозунги «анархокоммунизма»). Поэтому, не случайны попытки в качестве основы «теории клетки самовоспроизводящихся социумов - культур тех или иных видов» рассмотреть такого рода «культурную форму» социальных интеракций, как - «форму отношений соучастников из-за собственности, форму собственности», которая описывается родовидовой классификацией понятий еще одной культурной универсалии - «вид собственности».

Например, в 19 веке «теория Всемирной Истории, как смены видов общественно - экономических формаций» К. Маркса сделала важнейшим признаком их различия именно разные «формы отношений из - за собственности (ее отсутствия) на средства производства средств производства и матблаг для потребления».

В общем случае, «вид собственности» это то или иное «отношение нам подобных к собственности относительно X», например, как ценному ресурсу - благу X любого из 3-х видов - естественного, искусственного, человеческого. Причем, это объективная, а не только лишь субъективно - психическая (исследуемая в «экономической психологии», в т.ч. экспериментальной), биосоциокультурная установка, с той или иной мерой рациональности - иррациональности ценностного отношения человека к действительности (см. ниже статью 3), как предмет математической экспериментальной когнитологии.

«Отношение нам подобных к собственности относительно X» может быть:

А.» присваивающим» - «отношение к X, как к своему (иногда, как, к нашему)»;

В. «отношением, к X, как к ничьему», ибо и если для нас отсутствует тот, кто уже его присвоил;

С. «отчужденным», «отношение, к X, как к чужому», кем либо другим (чужим, не нашими) уже присвоенному.

Легко и просто задать таблично - матричной формой все логически возможные «формы отношений из -за собственности на X» между соучастниками воспроизводства той или иной культурной формы социальной интеракции. Обозначим качественными и количественными переменными и А. их соучастников (s_1 и s_2), с 3-мя альтернативными типами «отношения к X» (можно учесть и возможные переходные, утконосоподобные типы в дискретно -

непрерывной типологической оси: -1,0,+1), и В. то, к чему (кому) они относятся (X - разного или одного и того же качества, в разном или одном и том же количестве) тем или иным образом.

Тогда имеем следующую типологию «содержания социальных интеракций, как соотношения установок соучастников относительно собственности на X, в таблице № 2.

Любой «вид собственности, как отношение соучастника интеракции к X» существует, например, в следующих наиболее важных и давно известных из социальных практик, в т.ч. юридическо - административных, альтернативных «культурных формах социальных отношений из - за собственности».

1. Коллективная групповая собственность «своих и близких», в группе с внутренним самоуправлением, экспертной властью управляющего лидера и властью его нравственно - морального авторитета, с формой обмена - дарение между членами коллективистского типа общности, с институтом «наследования коллективом», с коллективистской солидарностью. Например, родоплеменная коллективная собственность первобытных этносов, ее модифицированная современная форма в семейно - родственных группах «подлинного родства», где, впрочем, на наш взгляд, существовала и существует и «личная собственность индивидов», но, отсутствие «рыночноподобных форм обмена» внутри таких общностей не позволяло и не позволяет ей превратиться в «частную индивидуальную собственность».

тип отношения s2 к x тип отношения s1 к x	1. «присваивающее» - отношение s2 к x, как к своему (иногда, как, к нашему).	2. «отношение, s2 к x, как к ничьему», если для него отсутствует тот, кто уже его присвоил.	3. «отчужденное», «отношение s2 к x, как к чужому», чужим уже присвоенному
1.«присваивающее» - отношение s1 к x, как к своему (иногда, как, к нашему).	1.1. тип	1.2. тип =2.1.?	1.3. тип=3.1.?
2. «отношение s1 к x, как к ничьему», ибо и если для него отсутствует тот, кто уже его присвоил.	2.1. тип =1.2.?	2.2. тип	2.3.тип=3.2.?
3. «отчужденное», «отношение s1 к x, как к чужому», кем либо другим (чужим) уже присвоенному.	3.1. тип=1.3.?	3.2.тип=1.3.?	3.3. тип

Таблица 2. Типология всех возможных «отношений из-за собственности (ее отсутствия) на X» в культурной форме социальной интеракции между ее соучастниками, с 3-мя альтернативными типами «установок - отношений человека к собственности (ее отсутствию)».

Эта «форма собственности» известная в нравоведение и этике, этнографии и этнологии, социологии, культурологии и психологии семьи и брака, отчасти в юриспруденции. Это одна из возможных интерпретаций логически возможного симметричного типа 1.1. приведенной в таблице 2 типологии. Соучастники воспроизводства данной культурной формы социальной интеракции «члены группы альтруистов - коллектива» (см. о ней подробно в следующей статье 2).

2. Частная индивидуальная и -или групповая собственность, с большой или меньшей ролью «власти вознаграждения» в самоуправлении - самоисполнении или в управлении управляющими частными собственниками «не собственниками исполнителями (рабы,

крепостные, наемные сотрудники)», с «рыночноподобными по преимуществу формами обмена». Например, групповая частная собственность: семейная частная собственность в межсемейных отношениях, кооперативная частная собственность членов кооператива, акционерно - корпоративная частная собственность акционеров, все с институтом «частного наследования (традиционно «наследники» в кругу «близких родственников)»», наиболее исследованная в экономикологии с экономикологией, в юриспруденции.

Это еще одна из возможных интерпретаций логически возможного симметричного типа 1.1. или 3.3. приведенной в таблице 1.типологии. Соучастники воспроизводства данной культурной формы социальной интеракции «члены группы эгоистов - корпорации (корпоративной группы)» (см. подробно следующую статью 2).

Обе эти две альтернативные «культурные формы социальных интеракций из- за собственности (ее отсутствия)» существуют как бы независимо от того, что функционирует в них как «объект присвоения - отчуждения», от сменяющихся качеств ресурсов - благ «присваиваемых - отчуждаемых», ибо они инвариантны при вариации их качеств.

Есть традиция юридическая и управленческая, ставшая и традицией экономикологии (например, экономической социологии) описывать «культурные формы отношений из-за собственности» двумя множествами «систем позиций - ролей», одна из которых (см. Таблица 3. с 3 -на 3 :«владельцы, распорядители, пользователи») описывает и феномен синкретизма «форм отношений из-за собственности» и «форм отношений социальной власти в ритуалах управления - исполнения», другая неразрывную связь с ними «форм социального обмена (дарение, рыночноподобный обмен, принудительный обмен)».

	1. «владелец х или у»	2. «распорядитель х или у»	3. «пользователь х или у»
1. «владелец х или у»	1.1. а. Совладельцы х - совместное управление групповой собственностью; в. соучастники той или иной формы обмена х на у.	1.2. «владельцы х - распорядитель у других владельцев»	1.3. «владельцы х - пользователь у других владельцев»
2. «распорядитель х или у»	2.1. «распорядитель х - владельцы х»	2.2. а. соуправляющие х назначенные владельцами; в. назначенные владельцами соучастники обмена х на у	2.3. «распорядитель х - пользователь у другого владельца»
3. «пользователь х или у»	3.1. «пользователь х - владелец х»	3.2. «пользователь х - распорядитель у того же владельца»	3.3. а. сопользователи х назначенные владельцами или управляющими, в. соучастники пользования один х, другой у - одних и тех же владельцев или разных, с. реализаторы обмена по регламентам

Таблица 3. Типы возможных «форм отношений из - за видов собственности», как «систем позиций-ролей», между соучастниками, как «владельцами, распорядителями и

пользователями».

Это наше истолкование классического юридическо - социоэкономического описания данного аспекта культурной формы социальных интеракций (см., например, историю римского права и известное специалистам мнение об институте «собственности» экономиста, социолога, в прошлом гостопменеджера Ясина).

В случае двух вышеуказанных альтернативных «форм отношений из - за видов собственности на х или у» 1. коллективной и 2. частной, мы имеем существенно различное истолкование понятия о «системе позиций - ролях совладельцев групповой собственности х (тип 1.1.) (их соисполнители либо члены группы - коллектива альтруистов, в форме обмена - дарение, либо члены корпоративной группы эгоистов, в рыночноподобной форме обмена)». Кроме того, существенно иная ее интерпретация будет иметь место при наличии, например, формы рыночноподобного обмена между двумя индивидуальными частными собственниками, при отсутствии групповой формы частной собственности.

В случае групповой формы собственности, коллективной или частной, и вертикаль именованных клеток (строки) и их горизонталь (столбцы), явно описывает наличие иерархических отношений в ритуалах «социального управления - исполнения», неважно, выбираемых совладельцами из их собственного персонального состава «управляющих - распорядителей х или у и пользователей - исполнителей», при наличии внутригруппового самоуправления - самоисполнения, без использования рабов, крепостных, наемных работников, так и в случае отношений управления - исполнения, с наличием такового типа «сотрудников». Сравните эту вышеизложенную таблицу 3. с ниже приведенной таблицей 4. для описания «системы позиций - ролей» в «иерархии управленческого - исполнительских отношений (любых форм и видов используемой социальной власти)» в «системах управленческо - исполнительской деятельности (см. модели «циклов управления» классическая в менеджменте и кратологическая предложенная автором)» в реальных социальных группах и организациях, с феноменом «разделения и кооперации труда», например, с более или менее «пирамидообразным» распределением по уровням иерархии их соучастников.

Отметим, что таблица 4 не случайно явно подобна еще и формально идентичному таблично - матричному заданию «иерархии всех возможных типов внутрипопуляционных взаимодействий в пределах поведенческих и интеракционных фенотипов врожденных ритуалов доминирования», например, у антропоидов между «вожаком -доминантом и его противником, его субдоминантами и их аутсайдерами». У некоторых, если не у всех, «форм и видов социальной власти» есть еще и биологическая основа на нижнем уровне их иерархического устройства - проблема социокультурной антропологии феномена «социальной власти», обсуждаемая и в терминах «архетипов власти коллективного бессознательного» нам подобных. Интересно, что минимальное количество требуемых соучастников для полного заполнения и адекватной - результативной реализации социокультурной матрицы данной «системы управленческо - исполнительских позиций - ролей» равно 4-м, без промежуточного звена равно 3-м, с колебаниями в пределах около т. н. магического числа «5 +/- 2» членов малой реальной социальной группы, организации соучастников. Эти экспериментальные величины характеризуют норму «объёма одновременного человеческого восприятия множества предметов, с кратковременным или оперативным, почти безошибочным, оптимальным их запоминанием - вспоминанием».

3. В разнообразии видов сложных социумов - культур эпохи Цивилизаций всегда существовала и существует еще третья «культурная форма социальных интеракций из-за собственности (ее отсутствия)» - «государственная форма собственности» в тех или иных ее многочисленных разновидностях.

	1. управляющий высшего 1 ранга	2. управляющий 2 ранга, промежуточное звено иерархии	3. соисполнители
1. управляющий высшего ранга	1.1. управленческие отношения -горизонталь коммуникации	1.2. управленческие отношения - вертикаль коммуникации сверху вниз	1.3. исполнительско - управленческие отношения, вертикаль коммуникации сверху вниз
2. управляющий 2 ранга, промежуточное звено иерархии	2.1. управленческие отношения - вертикаль коммуникации снизу вверх	2.2. управленческие отношения внутри промежуточного звена, горизонталь коммуникации	2.3. исполнительско - управленческие отношения, вертикаль коммуникации сверху вниз
3. соисполнители	3.1. исполнительско - управленческие отношения, вертикаль коммуникации снизу вверх	3.2. исполнительско - управленческие отношения, вертикаль коммуникации снизу вверх	3.3. исполнительские отношения соисполнителей, горизонталь коммуникации

Таблица 4. Таблично - матричное задание множества « систем позиций - ролей» в «системе управленческо - исполнительской деятельности и отношений». (см. опубл. ст. автора о «системе управленческо - исполнительской деятельности и отношений в малых группах и организациях», в «циклах управления - исполнения совместной групповой деятельности»).

Она далеко не во всех случаях была, как часто ее понимали и понимают до сих пор, либо весьма подобной А. «коллективной групповой собственности (см. выше)» народа страны - государства (государственная собственность - как собственность этноса, народа, нации, якобы «коллектива»), либо весьма подобной В. «частной групповой собственности» всех представителей этноса, народа, нации (как своего рода «кооператива сограждан»), либо только лишь С. «собственности госвластьимущих правящих чиновников, сотрудников госаппарата госвласти (например, «советской номенклатуры» по Восленскому)».

Есть еще и вариант а ля «экстремистский ленинизм в марксизме» - когда «госчиновники» интерпретируются, как всего лишь «приказчики класса капиталистов, госменеджеры класса владельцев частных капиталов (в основном средних и-или крупных)», следовательно, Д. «госсобственность есть собственность частная группы-класса капиталистов».

Итого, имеет место 4 альтернативных возможных истолкования понятия «государственная форма собственности» и их «смеси». Возможно, что в разных видах социумов - культур, этносах и Цивилизациях, на разных этапах их социокультурной эволюции, внешне один и тот же институт «госсобственности» по сути может быть одним из данных в этих 4-х истолкованиях его альтернативных типов (или переходной между ними формой).

Если на заре рождения «эпохи Цивилизаций» был явно сильный конфликт между 1. видом «коллективная форма собственности» и видом 2. «частная форма собственности», и видом 3. «государственная форма собственности», то в современной наиболее продвинутой форме Цивилизаций а ля Западно - Европейская, наиболее сильный конфликт между видом 2. и 3., но, назревает и конфликт глобальный их с видом 1., ибо политические демократии, через массовые честные выборы по правилам сотрудников всех ветвей аппарата госвласти и подлинное разделение ветвей госвласти, рост роли органов и форм самоуправления на местах и в центре управления общественной жизнью в целом, все больше могут попадать под «давление масс снизу» на их эволюцию, которая может иметь место и в направленности на доминирование новых модификаций вида 1, но, не обязательно, а с той или иной вероятностью.

Автор не верит в наличие и возможность рационального обоснования таких постулатов «веры

либертарианства» и «веры государственников», как, «вечность, священность и неприкосновенность» наибольшей общей полезности для прогресса человечества 1. института частной собственности владельцев средних и крупных капиталов, и 2. института госвласти госчиновников. Якобы непреходящих «основ» сложных (с феноменом «общественного разделения труда») социумов - культур эпохи Цивилизаций в прошлом, современности и будущем. По определенным, с его точки зрения, вполне рациональным основаниям, автор считает данную экстраполяцию прошлого и современности в будущее заблуждением относительно реально возможного будущего «информационных автоматизированных социумов - культур эпохи постцивилизаций в Мировом Сообществе». Ведь основная созидательная роль переходит в них к разным видам «человеческого капитала (накопленным индивидами, их группами человеческими ресурсам - благам)», неотделимому от индивидов и их реальных социальных групп «виду богатства», в экономике «новых видов услуг». Например, интеллектуально - информационных творческих услуг открытия - изобретения, родительски-педагогических услуг образования, услуг творческого лидерования и менеджмента в самоуправлении, услуг создания и исполнения шедевров искусства, услуг формирования личной культуры интеллектуального, нравственно - морального, эстетико - художественного и «физкультурного» самосовершенствования. Вероятность этого варианта будущего зависит и от личной позиции, от индивидуальных усилий каждого из нас, от наличия и возрастания новой волны социокультурного движения за самосовершенствование социума, культуры и нас самих, с учетом опыта поражений и успехов предшествующих нам поколений.

1.2.4. Формы «ритуалов Урока» и «ритуалов публикации Новшества».

Последняя пара интересующей нас «системы культурных универсалий» - это родовидовые понятия о следующих «культурных формах (ритуалах, иногда, институтах) социальных интеракций»: 8.1. «Урока (обучения - воспитания обучающими - воспитующими обучаемых - воспитуемых)» и 8.2. «публикации Новшества (новатором для последователей)». В первом случае передача социального опыта, норм и ценностей культуры совершается не самим «новатором» (если он известен) когда то впервые создавшем данную социальную акцию, интеракцию, их технологии, искусственные ресурсы - блага и т.д., а «последователями его последователей», это могут учитывать и сами «обучаемые - воспитуемые». Кроме того, в «ритуале Урока» часто передается уже то культурное наследие, те нормы и ценности, которые являются в данной социокультурной среде «общеизвестными, общепринятыми, общепризнанными», т.е. «легитимными», поэтому обучающие - воспитующие могут опираться в своем влиянии на обучаемых - воспитуемых «на авторитет окружающего Урок сообщества». Наоборот, «Новаторы», как минимум, не могут, часто, на этот авторитет вначале (иногда, и до завершения их жизни) опереться в их влиянии на их последователей для «тиражирования новшества в социуме, включения новшества в культурное наследие социума».

8.1.«Урок» древняя и несомненная культурная универсалия существующая только при наличии тех или иных: А. «форм коммуникации (каждая из приведенных выше «форм коммуникации», закономерно порождает специфическую «форму Урока»); В. «форм обмена (аналогично, каждая из приведенных альтернативных «форм обмена», закономерно порождает специфическую «форму Урока» в данной «культурной форме социальной интеракции»); С. «Урок» это и особая «форма кооперации», содействия, с отношениями сотрудничества, преднамеренно соучаствующих в воспроизводстве «ритуала Урока» сторон: 1-й - «уже умеющей и знающей» и 2-й «еще не умеющей и не знающей» (иногда, это и «форма соревновательного или конкурентного ритуализированного конфликта, соответственно в группе коллективе или в корпоративной группе»). Последнее, п. С., особо важно учесть, ибо в социальной норме обычной «деловой кооперации», вообще говоря, это недопустимое отклонение, ибо ожидается и требуется, что бы все соучастники «умели и знали» все что

необходимо и достаточно для их успешного в ней соучастия, для ее адекватного и результативного воспроизводства. Успешное воспроизводство «Урока» данными соучастниками предполагает наличие у «обучающих - воспитующих», как минимум, референтной экспертной социальной власти (власти информационно - интеллектуального авторитета), а для успешной передачи еще и «оценок ценности (культурных стандартов ценностных ориентаций)», предполагает наличие у них, как минимум, «референтной власти нравственно - морального авторитета», относительно «обучаемых - воспитуемых», с соответствующими феноменами «взаимной действенной эмоциональной идентификации, с сильным эмоциональным заражением и взаимной суггестивностью, с Мы - переживанием, образом - концепцией». Очевидно, что та или иная «форма Урока» как бы относительно независима от того содержания, которое в ней передается, ибо ее «ритуал» инвариант в вариациях, при сменах качества передаваемого содержания. Например, в форме «ритуала Урока» типа «молчаливой кооперации тренера, демонстратора образца, примера в ситуации и его наблюдателя - имитатора, тренирующегося в аналогичной ситуации» может передаваться и «умение реализовать акты труда разнообразные», и «умение танцевать, рисовать, заниматься видом спорта, конструировать конструкции из конструктора». Например, у М.А. Розова есть модель «имманентной композиции нормативных систем», в одной из возможных ее эмпирических интерпретаций это «культурная форма социальной интеракции молчаливого управления управляющими управляемыми (по социальному образцу, социальной генетически ненаследуемой программе общей для соучастников - пользователей устройства социальной памяти и ими совместно, координированно и согласованно воспроизводимой)», а в другой это модель - «молчаливого обучения обучающими обучаемых», до и вне коммуникации на естественном языке устной речи (ибо это уже иной социальный образец, социальная программа совместно воспроизводимая соучастниками). Есть и универсальная антропологическая основа «ритуала Урока» в виде «врожденных устройств функциональных систем имитационного самообучения («ФСИС»)), иногда и «самовоспитания», характерная в норме для представителей нашего вида в их внутрипопуляционных коммуникациях (см. ст.авт. «Об имитационной природе игры», и неопубл. текст «ФСИС» на сайте «rozova.org...»). 8.2. «Публикация Новшества новатором для последователей» существенно менее древняя и, видимо, не универсальная «культурная форма социальных интеракций». Некоторые достоверные факты свидетельствуют об отсутствии «института индивидуального, личного авторства» в первобытной культуре, а так же, в наиболее архаичной фазе, существует максимально «традиционалистская» ценностная ориентация этнической общности, вплоть до суровых наказаний явных «нарушителей традиций». Кстати, в бывшем «СССР» так же не случайно бытовала ирония была на эту тему «традиционалистского общества» типа «инициатива - наказуема», и принцип выживания «не высывайся», «будь как все», «не умничай», и есть их массовые «последователи» в РФ, с девизом на майках «веди себя нормально, все будет нормально». Это позволяет предполагать, что в архаичных первобытных культурах «явные новшества и новаторы - не поощрялись и их последователей не возникало». Сотни и тысячи лет воспроизводства того или иного типа культуры первобытного социума делают часто едва «археологически» заметной инновационную эволюцию, видимо, новое возникало из старого почти «незаметными для современников малыми новшествами», подобно тому как незаметно для большинства пользователей меняется естественный язык простейших видов языковых общностей, и на уровне «устного алфавита», и на уровне «семантики устных текстов».

Социокультурогенез сложных видов социумов эпохи Цивилизаций и был тем процессом в котором, в том числе, рождался «ритуал, институт», точнее «культурная форма социальной интеракции публикации Новшества новатором (личное авторство) для его воспроизведения последователями». Например, реализующая цивилизующую реформу родоплеменная «аристократия» этноса явно опиралась на использование данной культурной формы, которая задавала специфическую целенаправленность и процессу порождения ими явных новшеств, как явными Новаторами, как и в случае «систематизаторов эпических преданий» а ла «Гомер»,

«мифов жречества в теогониях» а ла «Гесиод». Воспроизводство такой культурной формы не реализуемо вне и без тех или иных «форм коммуникации», «форм обмена», «видов власти, форм властных отношений», как минимум, экспертной власти и - или власти нравственно - морального авторитета, «новатор и последователи» так же специфическая «форма кооперации» и «форма ритуализированного конфликта», и при всем существенном отличии от «форм Урока», это и особая «форма Урока», ее явный аналог, ибо в начале «последователи Новатора - не умеют и не знают как воспроизводить новшество (подобно ученикам - воспитанникам, потомкам предков)».

1.3. Принцип синкретизма «системы 8-ми культурных универсалий».

1. Все необходимые и достаточные, для полного исследования «клетки микроуровня иерархии социума - культуры того или иного вида», культурные универсалии мы уже вкратце указали и характеризовали, их можно использовать либо в количестве 6, по три пары, либо в количестве 8, по четыре пары. Опыт анализа конкретных социокультурных интеракционных практик, реализовавшийся автором и в формирующих экспериментах, предварительно явно подтверждает необходимость и достаточность их данного конечного разнообразия. Сложно даже предположить еще дополнительные культурные универсалии, ибо все иные так или иначе уже учтены одной из 8-ми или несколькими, или всеми 8-ю.

Это позволяет существенно сжать и предельно плотно изложить всю необходимую и достаточную информацию о «клетке» того или иного вида социума - культуры на микроуровне его иерархического устройства. В связи с чем она и может быть выделена как особый предмет научных систематических исследований и системы научных знаний, в формирующихся науках об обществе, культуре и человеке, и без чего ранее в них это сделать было невозможно, поэтому и объявлялись «клеткой» то «кооперации», то «конфликты», то «формы обмена», то формы коммуникации - общения, то виды социальной власти в отношениях управления - исполнения, то формы собственности, то, иногда, даже «ритуалы Урока» и - или «ритуалы публикации Новшества». «Культурная форма» социальных интеракций, с преднамеренным соучастием сторон, как целое, включает в себя все те части - стороны, которые описываются данной выше уже нами кратко описанной «системой 8-ми культурных универсалий» необходимых и достаточных для ее полного описания.

Напомним, что «перечни культурных универсалии» в культурологии культуроведения включают в себя десятки, сотни и даже тысячи наименований, что делает их не просто мало и плохо обозреваемыми в «систематизациях», но, и практически бесполезными для конкретных научных исследований, и, например, для использования их в «инженерии» рационализаций лидирующих - управленческих и родительско - педагогических практик. Поместив внутрь окружности предложение «клетка социума, как культурная форма социальной интеракции (с преднамеренным соучастием сторон)» и, затем, вписав эту окружность, например, внутрь правильного восьмиугольника, припишем каждому основанию 8-ми возможных равных треугольников ту или иную из 8 культурных универсалий, «связку родового понятия с его видовыми понятиями» (можно учесть наше их попарное описание - в симметричном расположении их символизирующих пар оснований треугольников). Аналогичное изображение Г.П. Щедровицкий предложил в свое время, как описание «приема методологии системного подхода», именовавшегося им «конфигурацией в конфигураторе». Можно сказать, что выше кратко изложенная «система 8-ми культурных универсалий», необходимая и достаточная, на наш взгляд, для полного исследования «клетки самовоспроизводящихся и эволюционирующих видов социумов - культур», как «культурной формы социальных интеракции (с преднамеренным соучастием сторон)», - является примером «конфигуратора».

А если заглянуть подалее в наше интеллектуальное прошлое то, можно утверждать, что это разнообразие 8-ми культурных универсалий - итог нашего «абстрагирующего (разные части -

стороны реального целого) мышления (фаза аналитического исследования многотысячелетнего практического опыта жизни нам подобных)», который мы здесь используем для «теоретического воспроизведения целостной модели реального целого прототипа (фаза синтезирующего итоги анализа накопленного практического опыта мышления)». Иным определением может являться определение «системы 8-ми культурных универсалий», как опыта построения «многомерной классификации существенных взаимосвязанных признаков культурной формы социальной интеракции», в пространстве признаков многомерном. Речь идет о поликритериальной классификации, простейший вид которых «таблично - матричные», когда две «древовидные иерархические классификации», одна по строкам, другая по столбцам, «пересекаются» в множестве клеток таблицы, с двумя отличительными координатами каждая.

Именно наличие и исследование подобных «пересечений» позволяет нам в новой форме ввести «принцип синкретизма 8-ми культурных универсалий в их системе (ранее сформулированный и опубликованный автором в виде таблично - матричном)», ибо ни одну из них нельзя полно и точно исследовать и определить ее значение и смысл, без и вне учета ее связи со всеми иными культурными универсалиями данной их «системы» (см. ст. авт. опубли. и итоги неопуб. текста «Лидеры и антилидеры, элиты и антиэлиты»). В этом усматривается подобие «системы 8-ми культурных универсалий» - «системе философских категорий («система» в смысле упорядоченности связями их множества, при единстве целевых функций их использования)», как предельно общих и универсально применимых понятий философского «языка - мышления», которых значение и смысл можно определить только друг через друга (см. И. Кант: «чистый разум о ноуменах», в отличии от «рассудка, применимого к феноменам»), но, они претендуют на предельную общность и универсальную применимость только относительно «культуры, а не природы». Это конечное множество 8 (4-х пар) культурных универсалий, каждая «связка родового понятия, с видовыми понятиями», используемое нами как концептуальное средство исследования «культурной формы социальных интеракций (с преднамеренным участием сторон)» между реальными социокультурными объектами, как их соучастниками, как «клетки» микроуровня иерархического устройства видов социумов - культур, есть только лишь вариант обобщения и систематизации накопленного социокультурного опыта социальной памятью и вербализированной социальной рефлексией многих поколений человечества, опыта их соучастия в воспроизводстве колоссального разнообразия социальных практик, с их культурами, т. е. воспроизводства «культурных форм» социальных интеракций и их объективного содержания.

Только после этого, может быть адекватно и результативно поставлена задача построения матмоделей и экспериментального когнитологического исследования скрытой когнитологической объективной сущности данных феноменов осознаваемого содержания обобщенной и систематизированной нами социальной рефлексии исследуемых соучастников воспроизводства «социальных интеракций», с их «культурными формами», в формирующейся математической экспериментальной когнитологии, в современном виде трех ее взаимосвязанных частей: этологической когнитологии, психонейрофизиологической когнитологии и социокультурной когнитологии (включая «теорию социокультурных матриц» автора, будет текст на сайте).

2. Почему исследуемая «интеракция» - «социальная»?

2.1. Потому, что нет у нас подобных такого врожденного поведенческого популяционного фенотипа, врожденного «ритуала внутри популяционного взаимодействия» она «генетически ненаследуемая», она есть «культурное наследие» нам подобных, а не «наследие природы». Например, с когнитологической точки зрения она есть феномен «когниции, с социальной, генетически ненаследуемой программой и процессом ее социальной реализации», а с «аксиологической» точки зрения, она всегда воспроизводится соучастниками для и ради утверждения тех или иных их «аксиогниций», в системе ценностей, оценок ценности, ценностных ориентаций (иначе говоря, о том же самом - для «удовлетворения иерархии

низших и высших социокультурных человеческих потребностей», ибо она имеет для них, например, «личностный Смысл»).

2.2. Потому, что внутри любой «культурной формы социальной интеракции, с преднамеренным соучастием сторон», и, что интересно, в любой ее описывающей «связке родового и видовых понятий» - «культурной универсалии», всегда можно обнаружить признаки наличия феномена типа : специфической «системы взаимосвязанных социальных положений (мест, позиций) и социальных ролей (функции, как поступков, в т.ч. акций в интеракций)», которые «занимают и исполняют, реализуют, воспроизводят» те или иные реальные социокультурные субъекты данного вида социума - культуры (см, пример такого анализа культурных регуляторов социальных интеракций в кн. Рывкина, Заславская, и ст. автора о видах коопераций и конфликтов, формах обмена, формах собственности, власти и т.д.).

2.3. Потому что за описываемым социальной рефлексией субъективным феноменом того или иного вида «систем социальных позиций - ролей», в т.ч. соучастником - объективируемой, скрывается соответствующая объективная социокультурная матрица с множеством объективно связанных социальных информаций, социальных программ, хранящихся в устройствах социальной памяти, на базе индивидуальной памяти каждого соучастника их объективной реализации в объективной интеракции.

Например, это более или менее очевидно из опытных данных в простейшем случае «гармоничного распределения социальной программы кооперации» между ее соучастниками, когда каждый из них взаимозаменяем каждым другим, без ущерба для хода и итогов общего дела (а то и с дополнительной полезностью для этого), ибо «все соучастники всё умеют и знают как делать» в любой из множества «занятых позиций - исполняемых ролей» данного вида «кооперации», включая «умения и знания об участии исполнителя в соответствующих обменных взаимодействиях и коммуникации» с другими «соисполнителями» (см. опубл. ст. автора и П. Лукши).

Учитывая в каждой культурной универсалии ее «родовой ритуал», как ту или иную инвариантную «систему позиций - ролей», и ее варьирующиеся виды (см. таблично-матричные их задания), мы уже учитываем неразрывную связь «системы 8-ми культурных универсалий» с социальными универсалиями, ибо социальные универсалии -это и есть обозначение тех нам подобных, которые «занимают позиции и исполняют роли в системах социальных позиций - ролей». Различив конечное разнообразие «культурных форм социальных интеракций» (с помощью «системы 8-ми культурных универсалий»), более или менее регулярно, часто или редко, воспроизводимых, в данном виде социальных групп, движений, организаций, социумов - культур, их сфер - подсистем, этносов и Цивилизаций, исследователи могут определить, с этой точки зрения, качественную и количественную специфику типа реальных социокультурных субъектов (статистические распределения устойчивые частот воспроизведения, в пределах допустимой нормы отклонений, вариации от идеального типа «культурной формы» и девиаций, недопустимых - наказуемых отклонений, табу), а так же описать их закономерную связь с теми или иными типами универсальных отношений человека к действительности, характерными для данных «культурных форм социальных интеракций» данного типа реальных социокультурных субъектов.

Разрабатываемая автором «теория культурных форм социальных интеракций», как клетки микроуровня устройства циклов самовоспроизводства социумов - культур того или иного вида, основывается на сформулированных автором двух основных дополнительных принципах их научного исследования:

1. принципе конечного множества (ограниченного разнообразия) «универсальных культурных форм социальных интеракций», как итога их аналитической дифференциации в данной «системе культурных универсалий»:

«существуют всего 8 существенно различных родов культурных универсалий, с их видами, каждый с разновидностями»;

2. принципе синкретизма (не делимости, не сепарабельности, целостности, единства, взаимной соопределяемости) существенно различных частей - сторон целостной конкретной «культурной формы социальных интеракций», как итог синтезирующей интеграции данной их описывающей «системы 8-ми культурных универсалий»:

«в каждой из конечного разнообразия культурных универсалий (8 родов, с видами) - содержатся все остальные (для полноты определения каждого рода из 8 необходимо и возможно использовать все иного рода культурные универсалии)».

Следуя первому из двух принципов мы создаем и излагаем полученную уже, или в будущих исследованиях новые варианты, «научную классификацию (типологию) разнообразия частей - сторон целостной конкретной культурной формы социальных интеракций».

Следуя второму принципу мы создаем и излагаем «концепцию закономерной взаимосвязи любого рода, с видами и разновидностями, частей - сторон целостной конкретной культурной формы социальных интеракций со всеми остальными их родами, с их видами и разновидностями». Это принципы методологического проекта постановки и поиска решения данных двух проблем фундаментального научного исследования феномена «культурных форм социальных интеракций», его дальнейшая реализация требует как собственно конкретного научно - теоретического исследования, так и экспериментально - эмпирических исследований прототипов данного феномена любой культуры любого социума.

Автор опираясь на опыт множества предшественников в науках об обществе, культуре и человеке, в шедеврах искусства на эти темы, на постоянно осмысливаемые им опыты собственной жизни в социокультурных практиках и жизни других, которых он мог более или менее полно наблюдать, иногда, активно вступая с ними в разнообразные социальные интеракции, создает и излагает лишь предварительную, гипотетическую научно - теоретическую концепцию, максимально, в возможности формализованную и операционализируемую, более или менее доступную, на его взгляд, верификации и фальсификации методами наук об обществе, культуре и человеке, в современности и ближайшем будущем.

Статья 2. Система 8-ми культурных универсалий и ее связь с социальными универсалиями.

Если мы описали как используя систему 8-ми культурных универсалий исследовать ту или иную «культурную форму» социальных интеракций данную нам в социальных практиках и экспериментах, то сразу же натываемся на необходимость специального указания на то, кто же в данной социальной интеракции преднамеренно соучаствует на микроуровне, например, квазистационарно самовоспроизводящегося социума - культуры простейшего вида.

И нас, например, как следующих традициям «социологий», не может удовлетворить философский ответ на этот вопрос типа «реальные социокультурные субъекты (РСС)», в их отличии от «произвольно классифицируемых исследователями формальных страт (например, по размеру дохода - богатства, по уровню образования, по полу и возрасту и т.п.)». Причем, ответ нас не удовлетворит даже если мы следуя, более или менее современным «социологическим теориям», А. дали определение существенных признаков их «социокультурности», например, указывая на наличие и, иногда, завершение, процессов социализации - аккультурации данных РСС к данному виду социума - культуры, более или менее типичными представителями которого они являются, и В. уточнили понятие «реальный», скажем, на указание типа «действующий, поступающий, как более или менее единое целое», т.е. это только более или менее хорошо социально организованные и культурно саморегулируемые, управляемые соучастники, с определенной более или менее единой целевой или еще, иногда, и ценностной направленностью, как представители данного вида социума - культуры (ибо в нем может иметь место «нормативно - ценностный конфликт», иногда и в форме «конфликта на уничтожение противника»).

Суть сложности дела в том, что на микроуровне потенциальные и реальные соучастники

воспроизводства той или иной «культурной формы» той или иной социальной интеракции это достаточно сложное разнообразие.

1. Это либо, А отдельные два социокультурных индивида, в бионорме и норме социопсихического здоровья («норма дееспособности к самоорганизации поведения в ситуациях») в межличидных интеракциях,

либо В. две отдельные организованные социальные их группы или социальные организации.

2. Те и другие могут быть представителями или А. одной и той же этнической общности (родоплеменной или народно - национальной) или Цивилизации, тогда они одновременно соучаствуют во внутриэтнических, внутренних национальных или внутрицивилизационных социальных интеракциях, с качественно идентичной культурой, или В. качественно различных этнических общностей или Цивилизаций, с их качественно различными культурами, тогда индивиды, как, их реальные группы соучастники одновременно соучаствуют и в межэтнических или -и межцивилизационных социальных интеракциях.

Можно формально определить «род видов» всех возможных их соучастников множеством клеток таблицы - матрицы 5 на 5, где в столбцы и строки именованные записываем:

1. Социокультурный индивид; 2. Реальная социокультурная группа - организация (микро, мезо, макро масштаба); 3. Этнос; 4. Цивилизация; 5. Мировая Цивилизация рода человеческого на Земле и в Космосе (всего, минимум, 25 возможных социальных интеракций между возможными соучастниками, описываемыми как социальные универсалии, род и с его видами).

3. Те и другие всегда в норме здоровья являются представителями А. одной и той же или В. разных гендерных, половозрастных социодемографических групп данного вида социума - культуры, с их разными субкультурами.

4. Те и другие являются либо представителями А. «деловых групп, организаций», платформа внутренних и внешних социальных интеракции которых «общая конечная ценная для всех участников цель и ей соответствующий итоговый результат совместной групповой деятельности (произведенный продукт, оказанная и полученная услуга, воспроизводство семейно- родственной группы при смене поколений, рост денежно - финансовых средств и другого рыночно ориентированного имущества, открытие - изобретение нового, художественное произведение, как новая ценность, победа в соревновании, конкуренции, в конфликте на уничтожение противника)», либо В. «групп, организаций свободного общения» ради любопытства, развлечения, игры ради игры, ради самосовершенствования физического, интеллектуального и нравственно морального, эстетико - художественного, ради религиозного спасения и служения божествам или демонам, Богу или Дьяволу, либо С. одна сторона типа А., а другая типа В.

5. В сложных видах социумов - культур эпохи Цивилизаций, с системой «общественного разделения труда» по горизонтали видов постоянной занятости в ее «отраслях» и по вертикали «управленческого или исполнительского, умственного или физического, творческого или рутинного труда» между большими социальными группами профессионально - должностными и социоэкономическими - социополитическими (касты, сословия, классы), соучастники социальных интеракций на микроуровне могут являться по объективной принадлежности и субкультуре:

А. либо как бы находящиеся в одном и том же месте, позиции, с идентичной функцией, ролью (их «социальный статус» более или менее идентичен для соучастников);

В. либо в качественно различных местах, позициях и функциях, ролях в данном виде социуме - культуре (их «социальный статус» для них - явно различен).

Очевидно, что все эти конкретные социокультурные дифференциации, в некоторых случаях, с конкретными интеграциями в того или иного типа, дают нам реальные типы социокультурных соучастников воспроизводства данной «культурной формы» данной социальной интеракции и являются классическим объектом социологических исследований и отчасти объектом исследований экспериментальной социальной психологии групп и организаций. Культурологическому ролевому подходу к исследованию культурной формы

социальных интеракций (см. выше о 8-ми культурных универсалиях и «системах позиций - ролей» каждой) соответствует социологический ролевой подход, вплоть до социально-психологических экспериментальных исследований «ролевых установок, диспозиций и ролевых ожиданий, эспектаций исполнителей ролей в данных их позициях данной системы позиций - ролей». Но, социолог может и должен в соответствии с его исследовательскими традициями, максимально полно и точно определить данного «исполнителя данной роли, занимающего данную позицию», будь то социокультурный индивид, будь то реальная социальная группа или организация.

Культуролог же, если в русле его задачи его объект исследований не специфика или уникальность личной культуры данного социального индивида, субкультуры данной реальной социальной группы или организации, может, в поиске решения культурологической задачи, например, систематического обзора разнообразия всех возможных типов «культурных форм» социальных интеракций, абстрагироваться от рассмотрения вопроса о специфике и уникальности «исполнителя данной роли в данной позиции», как бы исходя из идеализации общих существенных признаков всех «исполнителей, как соучастников воспроизводства данной системы позиции - ролей» в данной «культурной форме» социальной интеракции. Более того, именно специфика множества «исполняемых ролей на занимаемых позициях» в множестве всех типов «культурных форм» всех социальных интеракции, в воспроизводстве которых данный конкретный «соисполнитель» более или менее часто соучаствовал в прошлом и соучаствует в современности, позволяет культурологу делать социологически значимый прогноз о том, к какой специфической социальной группе он принадлежал и принадлежит, в чем специфика субкультуры данной социальной группы и ее уникальность, как данный «соисполнитель» поведет себя в той или иной будущей новой проблемной ситуации с минимумом или максимумом выбора альтернатив ее идентификации и поступков в данной ситуации.

Допустим, что у нас есть конкретная культурологическая задача исследовать «культурные формы» межиндивидных социальных интеракций внутри трех альтернативных видов более или менее организованных социальных групп, внутри одного и того же этноса идентичной Цивилизации:

1. «коллектив - деловая группа коллективистов - альтруистов в прямом и непосредственном контакте»;
2. аналогичная «корпоративная деловая группа эгоистов - конкурентов»;
3. аналогичная «группа - коалиция эгоистов - противников, врагов, в период перемирия и боестолкновения».

Причем, нам пока что не важно являются они или нет еще и А. представителями «социальных организаций», В. реакционно, консервативно или прогрессивно - инновационно ценностно ориентированными, С. к какой профессионально - должностной группе и касте в систем каст, сословию в структуре сословий, классу в классовой структуре они принадлежат какого вида социума - культуры, Д. к какой из гендерных групп принадлежат соучастники. От учета этого мы пока что отвлекаемся, кроме учета того, что в основном ими уже завершён процесс социализации - аккультурации в данном социуме - культуре и социокультурной адаптации к данного типа «реальной социальной группе».

Тогда выше вкратце изложенная «система 8-ми культурных универсалий» позволят сделать следующие предположения о специфике групповой субкультуры таких РСС - «коллективов, корпораций и коалиций», исключая случайные скопления нам подобных, стихийно сформировавшиеся толпы, например, энтузиастические или панические, круги свободного общения ради общения, без определенной, всем известной конечной цели и результата участия в социальной интеракции у соучастников.

1. Социальные интеракции между индивидами внутри «коллектива их альтруистов - соучастников» в его предельном, идеальном случае, с наибольшей вероятностью будут характеризоваться воспроизводством: 1. кооперации, как содействия, с отношением сотрудничества, с коллективисткой солидарностью, иногда, если не всегда, с 2.

соревновательным конфликтом за позицию и роль лидера ведомых, с его максимальной экспертной и нравственно - моральной социальной формой неравной власти (отношений властной большей зависимости ведомых от информационно - интеллектуального и нравственно - морального авторитета лидера, сравнительно с его зависимостью от них), 3. последняя пара видов социальной власти будет наиболее часто встречаться в их «внутригрупповом самоуправлении - самоисполнении», 4. с формой обмена - дарение, 5. с формой отношений из-за видов собственности типа «коллективная собственность, с наличием более или менее выраженной личной собственности (не превращается в частную собственность, ибо нет рыночноподобной формы обмена), 6. с формой коммуникации - общения, с максимальным взаимным доверием, с легко и просто реализуемым взаимным социальным подражанием, социальным эмоциональным заражением и высоким уровнем социальной внушаемости, при действенной эмоциональной идентификации.

3. В альтернативном предельном, идеальном случае «временной коалиции группы эгоистов - противников, врагов», будут воспроизводиться и с наибольшей вероятностью будут встречаться: 1. конфликтные инциденты на уничтожение противника, с ритуалами ограниченной и подчиненной этим задачам 2. кооперации, с коалиционной солидарностью (драка по правилам, дуэль - турнир в пределах этикета, военные действия, с соблюдением норм отношения к военнопленным и обменом военнопленными, табу на использование некоторых видов вооружений, на уничтожение других членов семьи соучастника, мирного населения, совместные военные действия против общего врага и т. п.), 2. принудительная форма обмена и переходные к ней, 3. попытки установления и использование формы социальной власти типа неравной власти принуждения, с угрозой применения насилия, с управлением - господством и исполнением - подчинением господству, 4. доминирование частной формы отношений из - за собственности для соучастников, с направленностью каждого на уничтожение и -или присвоение чужой частной собственности, включая использование труда рабов - военнопленных, ээка, 5. форма коммуникации - общения, с максимумом взаимного недоверия = подозрительности, вплоть до феноменов «антиподражания, антизаражения и контрсуггестивности, с действенной эмоциональной антиидентификацией (актами враждебной немотивированной, в т.ч. иррациональной, аффективной агрессивности сторон)».

2. В промежутке между этими двумя альтернативами (1 и 3) существует предельный, идеальный случай «корпоративной группы эгоистов - конкурентов» более или менее длительно воспроизводящейся по персональному составу соучастников «общего взаимовыгодного (в равной или не в равной мере для разных соучастников) дела».

В корпоративных группах, с наибольшей вероятностью будут наблюдаться: 1. «взаимовыгодные кооперации, содействия, с отношениями сотрудничества», с корпоративной солидарностью, и 2. конкурентные конфликты из-за наибольшего вознаграждения за соучастие в общем деле, с отказом в обмене продуктами, услугами, в предоставлении любой помощи другому соучастнику, без наличия выгоды предлагающей ее стороны, с феноменами аналога «коммерческой тайны успеха в конкурентном соревновании внутри корпоративной группы», 3. с установлением и использованием победителями, управляющими «власти вознаграждения и экспертной власти» относительно побежденных, управляемых, как при самоуправлении - самоисполнении внутри корпоративном, так и при вертикальном иерархическом управлении сверху вниз, 4. частная индивидуальная или групповая форма отношений из - за видов собственности, 5. рыночноподобные формы обмена, с той или иной ролью и принудительных форм обмена, 6. формы коммуникации - общения, с той или иной мерой близости к балансу «доверия - подозрительности», и правилом «доверяй, но, проверяй», феноменом блокинга «социального подражания (реализуется воспроизводство демонстрируемых образцов, только при наличии выгоды превышающей затраты - потери), эмоционального заражения, вербальной суггестивности (есть феномен «понимания», нет феномена «согласия», если «не выгодно»)), с пассивной эмоциональной дезидентификацией, иногда, быстро, легко и просто трансформирующейся в действенную эмоциональную антиидентификацию (акты враждебной аффективной агрессивности).

В итоге, как формализованное предположение культурологии в социологических исследованиях получаем дискретно - непрерывную типологию такого рода «соучастников» воспроизводства данных культурных форм социальных интеракций, как типов «социальных групп» по типологической оси Y : (+1)- коллектив коллективистов - альтруистов; (0) - корпоративная группа конкурентов - эгоистов; (- 1) - временная коалиция эгоистов - противников, врагов.

Большинство реальных «деловой направленности социальных групп и организаций» современных видов социумов - культур будут располагаться в окрестности около $Y = 0$ или $+ / -$ дельта от $Y = 0$ (предкорпорации), если мы исключим из рассмотрения «семейно - родственные группы», где, видимо, еще часто встречаются «соучастники социальных интеракций» типа «предколлективы» в окрестности $Y=(+1)$. См. например, мнение экономиста, Нобелевского лауреата Хайека о том, что рыночная экономика и ее рыночный человек лишены возможности и потребности в воспроизводстве на т.ск. «дальней дистанции рыночноподобных отношений между чужими друг другу частными собственниками» - отношений «морально - психической близости», возможных и потребных только на т.ск. «ближней дистанции», между « своими и близкими», в семье, с ее нормой отношений подлинного родства, в дружбе, в любви, с нерыночной формой обмена - дарения «бескорыстного и безвозмездного». Сравните его оценку, с предсказанием К. Маркса кризиса института семейно -родственных отношений, с их «сантиментами и сентиментальностью», в ходе дальнейшей экспансии института рыночноподобных отношении в капиталистическом обществе, с меньшинством владельцев капитала и большинством наемных работников частных фирм и их частно - семейных домашних хозяйств. Отчасти это предсказание сбывается, отчасти нет, ибо «тотальный кризис традиционного института семьи - брака» в социологии давно и хорошо известен, как и в социодемографических данных, например, о разводах и динамике рождаемости в регионах проживания т. н. «золотого миллиарда человечества», как и множество опытов новшеств относительно его «форм».

Таблично - матричное задание специфических нескольких альтернативных «систем позиций - ролей», характеризующих этот «ролевой» аспект любой культурной универсалии, всегда так же можно представить и как аналогичную типологическую ось (+1,0,-1), применительно к таблицам их задающим в тексте данной статьи. Переход в анализу «ролевому» вышеуказанных альтернативных реальных социальных групп «соучастников воспроизводства данной культурной формы социальных интеракций» позволяет установить, что каждая из типов таких «групп соучастников» характеризуется специфическим множеством характерных для нее «систем социальных позиций - ролей».

Это позволяет перейти к формирующим и ретроспективным экспериментам для идентификации и измерения соответствующих им типов А. стандартных образцов и правил ролевого поведения и ролевых взаимодействий, В. стереотипных ролевых диспозиций (установок) и эспектаций (ожиданий), С. скрывающихся за А. и В. социальных информаций, программ и их социальных поведенческих реализаций, как частей целого социокультурных когний, с их аксиогнициями, как объективными внутренними движущими (побуждающими) и направляющими силами процессов принятия и реализации решений, выборов из альтернатив у каждого из соучастников воспроизводства тех или иных культурных форм социальных интеракций.

Можно представить и интегрирующую их таблицу 5 описывающую интегрирующие «системы позиций - ролей» трех альтернативных типов «реальных социальных групп» соучастников воспроизводства культурной форма социальной интеракции, как взаимно адекватных, симметричных (клетки главной диагонали), а так же и не адекватных, асимметричных, либо с непреднамеренным соучастием двух сторон или одной из сторон, либо с преднамеренным соучастием обоих сторон (над и под диагональные клетки).

S2 – социокультурный индивид, член группы.	1. «член группы - коллектива, с альтруистической субкультурой, - В»	2. «член корпоративной группы, с эгоистической субкультурой, - В»	3. «член коалиции противников, с эгоистической субкультурой, - В»
S1 – социокультурный индивид, член группы	1. «член группы - коллектива, с альтруистической субкультурой, - А»	2. «член корпоративной группы, с эгоистической субкультурой, -А»	3. «член коалиции противников, с эгоистической субкультурой, - А»
1. «член группы - коллектива, с альтруистической субкультурой, - А»	1.1. специфическое множество «систем позиций - ролей» по каждой из 8 культурных универсалий.	взаимно неадекватные, ассиметричные социальные интеракции	взаимно неадекватные, ассиметричные социальные интеракции
2. «член корпоративной группы, с эгоистической субкультурой, -А»	взаимно неадекватные, ассиметричные социальные интеракции	2.2. специфическое множество «систем позиций - ролей» по каждой из 8 культурных универсалий.	взаимно неадекватные, ассиметричные социальные интеракции
3. «член коалиции противников, с эгоистической субкультурой, - А»	взаимно неадекватные, ассиметричные социальные интеракции	взаимно неадекватные, ассиметричные социальные интеракции	3.3. специфическое множество «систем позиций - ролей» по каждой из 8-ми культурных универсалий.

Таблица 5. Таблично - матричное задание «систем позиции - ролей» в трех типах альтернативных «реальных социальных групп», по групповой принадлежности социальных индивидов - соучастников воспроизводства «культурной формы» социальной интеракции.

Это интеграция 3 -х специфических множеств «систем позиций - ролей» по каждой из 8 культурных универсалии, важный шаг на пути операционализации понятий и поиска экспериментально - эмпирических идентификаторов данной концептуальной модели культурных форм социальных интеракций, с данными типами «реальных социальных групп» соучастников их воспроизводства, для нового синтеза культурных универсалий культурологии культуроведения и социальных универсалий социологии и социальной психологии обществоведения. Выявление полной, необходимой и достаточной системы социальных универсалий, с их родами и видами, разновидностями требует специальных дополнительных теоретических и экспериментальных исследований в русле «социологизирования» и «социопсихологизирования».

Статья 3. О связи культурных и социальных универсалий, с типологией универсальных отношений человека к действительности.

1. В центре внимания философской эпистемологии, методологии и аксиологии наук об обществе, культуре и человеке должна быть, с нашей точки зрения, связь культурологического, социологического и антропологического подходов к исследованию «клетки» микроуровня иерархии видов самовоспроизводящихся социумов - культур, в среде, как культурной формы социальных интеракций, с преднамеренным соучастием сторон. А т. н. «психологический подход» есть неотъемлемая часть всех этих трех подходов, как и подход экспериментальной социокультурной когнитологии.

2. Поэтому необходимо выявить связь «системы 8-ми культурных универсалий», не только с

социальными универсалиями, но, и с «типами универсальных отношениями человека к действительности». Это тема социокультурной антропологии в человековедении, в ее связи с культурологией в культуроведении, социологией в обществоведении.

Одно из возможных и бытующих в научной литературе определений понятия «отношение кого либо к кому, чему либо» - определение этого понятия как «состояния установки, полной готовности к данной определенной типичной рецепции, идентификации и типичной реакции, ответному поступку в данной типичной ситуации или в любых ситуациях данного класса (генерализированная установка)». Подробнее см. про установки по Узнадзе, когнитивную модель социальной установки, диспозиции, в т.ч. ролевой, различие лишь инструментальной ценности или личностно - индивидуальной, интернализированной, базовой ценности в социологии и экспериментальной социальной психологии.

В предварительном порядке можно указать на то, что реальные социокультурные субъекты «занимающие положения и исполняющие роли в системах позиций - ролей» той или иной «культурной формы» социальной интеракции могут относиться к данной им в ней социокультурной реальности (включая их «отношение к сами себе»), например, следующим альтернативным образом.

1.1. Рационально, т.е. стремясь к воспроизведению рациональной, адекватной и результативной, более или менее эффективной (соотношение «затраты на единицу результата») практики, а иногда, и к ее большей или меньшей по масштабам рационализации, например, для повышения эффективности этой рациональной практики (минимизации затрат ценного на единицу ценного стандартного результата).

Созидание принципиально новой рациональности и радикальной рационализации практик - одна из важнейших целевых функции, например, феномена и макроинститута «фундаментальных наук математического экспериментального естествознания и прикладных технаук» в некоторых сложного вида социумах - культурах эпохи Цивилизаций.

Рационально то, что нам хорошо известно и успешно целенаправленно управляется нами, как минимум, в большинстве случаев. Социокультурная прогрессивная эволюция человечества есть процесс расширения разнообразия рационального, хотя не редко сопровождается и расширением разнообразия иррационального порождаемого новой радикальной рационализацией на стыке «ведомого и не ведомого».

1.2. Иррационально, т.е. так же как, например, в случае отношения к данной им социокультурной реальности в разнообразных магических псевдопрактиках, с мифическими верованиями, в истинность и ценность иллюзий и галлюцинаций, закономерных заблуждений, в реализуемость утопических проектов «магов - мифологов» и их поклонников, последователей их «культы», верующих в его «мифы», с их «мистическими переживаниями в мистериях». Тщательное их рациональное исследование, в т.ч. «научным методом», всегда раньше или позже обнаруживает неадекватность и безрезультатность данных псевдопрактик, культов и их верований «ложность», «утопизм проектов, не реализуемость вдохновляющих мечтаний и надежд, ожиданий». Но, если, несмотря на это «разоблачение со стороны», они устойчиво воспроизводятся в данной культурной форме социальной интеракции реальными социокультурными субъектами то, значит они для них «жизненно важные», сверхценные. Подробнее об этом см. религиоведение, в т.ч. культурологию, социологию, антропологию и психологию религии, о функции «религиозного утешения», «иллюзорной компенсации жизненно важных, но, неудовлетворимых рациональным путем, потребностей» и т.п..

Генезис и воспроизводство «иррационального» связано со «столкновением со стихиями неизвестными, неуправляемыми, неконтролируемыми» (в природе, внутри социума - культуры, внутри самого реального социокультурного субъекта), которые и будучи здесь и теперь или всегда и всюду «непреодолимыми», тем не менее «требуют преодоления любым путем», ибо сверхценные конечные цели. Неизбежна для нас подобных в такого рода проблемных ситуациях - невольная или целенаправленная «игра, с черным ящиком, внутри которого стихии», часто порождающая и воспроизводящая «иррациональное». Особенно часто у тех, кто не понимает того, что иррационализм в таких проблемных ситуациях

возникает со статистической закономерностью, уменьшить вероятность его актуализации можно только специальными методами в специальных формах (такова, например, функция «культуры философского, не религиозного, утешения»). Кроме «субкультур (с ценностной внешней точки зрения «антикультур»)» различных аналогов «азартных игр, алкоголизма, наркомании, сексомании, кинотелевидеомании, спортомании и т.п.» в культуре социумов всегда существует и существенно более сложные «субкультуры иррационального», предельной формой развития которой являются «старые и новые мировые религии» или религиозные движения, претендующие на статус таковых. Существует и множество переходных, утконосоподобных видов «отношений к социокультурной реальности» в той или иной «культурной форме» социальных интеракций, с той или иной мерой, пропорцией «рационального - иррационального».

Таких, например, как:

А. более или менее светское, эстетико - художественное отношение к ней;

В. более или менее светское, нравственно - моральное, этическое отношение к ней.

Они могут прямо и непосредственно не быть связанными ни с явно «научно - инженерно рациональным», ни с явно «религиозно - иррациональным» типами отношений человека к действительности.

Например, ни альтернативные «формы обмена» и «формы коммуникации», ни альтернативные «формы кооперации» и «формы конфликта» в принципе не могут быть правильно, полно и точно описаны, без использования в их описаний следующих трех альтернативных видов «симметричных нравственно - моральных взаимоотношений между преднамеренно в них соучаствующими сторонами», как «универсальных рационально - иррациональных отношений к друг другу» соучастников социальных интеракций (в литературе чаще встречаются более операционализированные, но, чрезмерно широкие для нашей задачи, социологические и социально психологические понятия «морально - психическая атмосфера, климат»).

1. Взаимно «позитивно - дружественные, альтруистические» морально - психические взаимоотношения: традиционная «этика подлинного родства, дружбы, любви» и социально - психические феномены «действенной эмоциональной идентификации, с эмоциональным заражением», «ценностно - ориентационного единства», «взаимная суггестивность - доверие», «бескорыстной взаимопомощи в обмене - дарении» и др. признаки.

2. Взаимно нейтральные, «равнодушно - безразличные, эгоистические» морально - психические взаимоотношения «конкурентов»: традиционные этикеты «соблюдения приличий, церемоний», безличные «ритуалы интеракций», с табу на межличностные контакты, феномен «взаимного отчуждения посторонних в толпах, сотрудников во временной организации», «манипуляции другими в своих интересах», «отказ в альтруистической, безвозмездной, бескорыстной помощи, в ней нуждающимся другим», «дезидентификация, блокинг эмоционального заражения и суггестивности», принцип поведения на рынке - «доверяй, но, проверяй» и т. п. Признаки.

3. Взаимно «негативно - враждебные» морально - психические взаимоотношения «противников»: феномен «стремления к нанесению максимума ущерба, в т.ч. любой ценой», «взаимной подозрительности», вплоть до эффектов «антиподражания и антизаражения», «антиидентификация», «слепой ненависти к врагу и фанатизма борьбы с врагом на смерть, без компромиссов» и т. п. признаки.

Естественно, что может существовать и множество (спектр) переходных, «утконосоподобных» форм (между 1 и 2, 2 и 3) и «смешанные» параллельные.

Кроме того, таблично - матричное задание соответствующего разнообразия, «межличностных положений и ролей в системах симметричных нравственно - моральных взаимоотношений», обнаруживает и все возможные их «асимметричные типы».

При этом, оно полно и точно формально совпадает, например, с таблично - матричным заданием разнообразия «систем положений - ролей» в разнообразии «форм социального обмена», которые полно и точно не могут быть описаны в принципе, без и вне учета этой

части - стороны их целого - «нравственно - моральной, этической», как и альтернативные «формы социального общения в социальной коммуникации».

s2 отношение к s1 s1 отношение к s2	1.Альтруист s2, относится позитивно -дружественно к s1, как к «своему и близкому»	2.Эгоист s2, относится нейтрально к s1, равнодушно -безразлично, как к «чужому и дальнему»	3.Эгоист s2, относится негативно -враждебно к s1, как к «чужому и дальнему Врагу»
1.Альтруист s1, относится позитивно -дружественно к s2, как к «своему и близкому»	1.1.Признаки взаимно позитивных нравственно - моральных взаимоотношений «своих и близких»	1.2..Ситуативно - тактически неадекватные, асимметричные взаимоотношения=2.1	1.3.Ситуативно - тактически неадекватные, асимметричные взаимоотношения=3.1
2.Эгоист s1, относится нейтрально к s2, равнодушно - безразлично, как к «чужому и дальнему»	2.1.Ситуативно - тактически неадекватные, асимметричные взаимоотношения=1.2	2.2.Признаки взаимно нейтральных нравственно - моральных взаимоотношений «чужих и дальних»	2.3.Ситуативно - тактически неадекватные, асимметричные взаимоотношения=3.2
3.Эгоист s1, относится негативно - враждебно к s2, как к «чужому и дальнему Врагу»	3.1.Ситуативно - тактически неадекватные, асимметричные взаимоотношения=1.3	3.2.Ситуативно - тактически неадекватные, асимметричные взаимоотношения=2.3	3.3.Признаки взаимно негативных нравственно-моральных взаимоотношений «чужих дальних Врагов»

Таблица 6. Типы межличностных «систем позиций - ролей» в нравственно - моральных взаимоотношениях социокультурных индивидов, с групповой их принадлежностью к 3-м альтернативным типам «реальных социальных групп».

Возможность описания такой типологии «систем позиции - ролей» в межличностных универсальных нравственно - моральных взаимоотношениях социокультурных индивидов позволяет считать их объективно существующими устойчиво воспроизводимыми социокультурными феноменами, закономерными и необходимыми для воспроизводства им соответствующих «культурных форм» социальных интеракций, за типичными «образцами и правилами» воспроизводства которых скрываются определенные специфические социальные информации, программы и биоэнергетические, и социокультурные мотивационно - оценочные «направляющие и побуждающие факторы», как две части целого «социокультурной когниции, с ее аксиогницией». Это субъективное - объективно, это случайное, кажущееся произвольным - закономерно, необходимо в смысле статистической закономерности. Примеры и проповедь аморализма и имморализма, тип демонстрируемых нами другим нравов и морали, этики воплощающейся в жизненный пример, это отнюдь ни нейтральные факторы социокультурной реальности, а вполне реально активные, ибо могут активировать реализацию аналогичных социальных программ в аналогичных ситуациях и социально программируют других.

Например, не случайно все сегодня известные в экономических теориях «теории обмена», и в принципе возможные в этой традиции исследований, могут быть описаны как точки или конечные множества точек на плоскости «признаков» по двум осям координат континуума:

X -дискретно - непрерывная мера «эгоизма - альтруизма» экономических агентов, акторов (явно учёт типа нравственно - моральных «ценностных предпочтения при выборе из

альтернатив» индивидов, их реальных групп);

У - дискретно - непрерывная мера «рациональности - иррациональности» процессов принятия и реализации решений (ППиРР) данными экономическими агентами, акторами, направляемых на выбор целей и путей их достижения, с предельными основаниями выбора, конечными критериями как той или иной меры «альтруизма - эгоизма».

Известны аналоги «ППиРР эталонов» для соизмерения их по этой мере У, например, альтернативные типы «целерациональных социальных действий» и «аффективных социальных действий» по М. Веберу, а выделенный им тип «ценностно - рациональных социальных действий» - аналог ППиРР «рационально - иррациональными эгоистичными - альтруистичными» субъектами по мере Х. Различение им традиционалистского или новационалистского типов «социального действия» по мере ценности соблюдения традиции сообщества, с которым себя идентифицирует «традиционалист», при игнорировании существенно изменившихся реальных обстоятельств реализации данного «социального действия», так же связано с учетом роли в нем иррационального отношения человека к действительности. Как известно, через феномен «традиций» мертвые поколения управляют живыми поколениями той или иной социокультурной общности с «едиными традициями», солидарность которой и принадлежность к которой, идентификацию с которой и символизирует «соблюдение ее специфических или-и уникальных традиций».

Интересно то, что и для эгоистов, и для альтруистов могут иметь место, в той или иной культурной форме обмена и его содержании, не только иррациональные конфликты на уничтожение, с ритуалами временной и ограниченной кооперации, но, и рациональные.

Например, для установления и сохранения «принудительной формы обмена», если затраты - потери ценностей существенно меньше, чем ценность благ от ее установления и сохранения, или для «освобождения от принуждения к обмену», если затраты - потери ценностей существенно меньше, чем ценность благ от приобретения свободы от принуждения. «Все хотят свободы, но, не все готовы умереть за нее» - слова Спартака «бунтующего раба Рима», для объяснения факта поражения самого большого их восстания, из одноименного к/ф., производства США. Это, видимо, одна из проблем и тем исследований в «экономике насилия», предложенной П.О. Лукша около 2000 г. и недавно Мовчан на ФБ.

Очевидно, что для разных типов агентов, акторов «соучаствующих в воспроизводстве культурной формы обмена» их координаты могут быть как близкими до тождественности, так и альтернативными до взаимоисключающих в данной типологической плоскости двух данных 2-х признаков, а что касается как бы интегрирующего в целое это разнообразие универсальных отношений человека к действительности - «универсального философского отношения к социокультурной реальности», проявляющегося при его наличии у реального социокультурного субъекта, в данной «культурной форме» социальных интеракций в данной проблемной ситуации, то, оно может характеризоваться практически любыми «возможными координатами» в воображаемом пространстве следующих 4-х признаков, например, типа «координатных 4-х угловых точек квадрата» :

1. мера подобия, близости к «научно - инженерной рациональности» стиля, метода и формы, содержания философствования;
2. мера «эстетико - художественного отношения к реальности» в стиле, методе и форме, содержании философствования;
3. мера «нравственно - морального, этического отношения к реальности» в стиле, методе и форме, содержании философствования;
4. мера «религиозно - иррационального отношения к реальности» в стиле, методе и форме содержании философствования.

В этом смысле, отчасти был прав Б.Рассел (в нашем истолковании его афоризма), указавший на то, что философия занимается теми проблемами, которыми «уже не может заниматься религия и еще пока не может заниматься наука», но, типы философствования могут иметь либо существенно сходные, близкие координаты, либо существенно различные, далекие координаты относительно данных «координатных точек», вплоть до противоположных .

Кроме того, от выбора типа личного философствования зависит доминанта на одной из частей целостного философствования: методологической, онтологической, эпистемологической, аксиологической. Иногда, с полной элиминацией той или иной части целого.

Например, в субъективном материализме и субъективном идеализме исключается направленность на поиск, совершенствование и использование «концептуальной картины мира в целом и в его саморазвитии (принцип деонтологизации)». Хотя на самом деле ими порождается собственная специфическая онтология, например, «онтология социальных практик» у субъективных материалистов или «онтология субъективно данных осознающему феноменов осознаваемых» у субъективных идеалистов (известная так же в форме «феноменов феноменологии» в традициях феноменологов).

А в объективном материализме иногда может иметь место элиминация «эпистемологической и-или аксиологической» частей целого, с признанием лишь методологически и онтологически ориентированного философствования (принцип деэпистемологизации и деаксиологизации в «натурализме»). Наоборот, эпистемологическая и аксиологическая направленность философствования в некоторых случаях объективного идеализма, может породить элиминацию разработки концепций «саморазвивающейся природы, как целого» и методологического философствования о проблемах объектов исследования и знания естественных наук (принцип «денатурализации»).

Даже метафилософствование о видах философствования, допустим признавая его целостность, из 4-х частей его неотделимых, может рефлексивно центрироваться или на методологии видов философствования, или на аксиологии видов философствования, или на эпистемологии видов философствования, или на онтологии видов философствования.

Разнообразие проблем для активизации целостного универсального философского отношения к действительности нам подобных велико, но, оно находится в пределах данного разнообразия альтернативных рефлексивных установок философски хорошо образованных философов выше здесь и теперь нами описанных. Не традиционное оригинальное философствование выбирает из традиционных альтернативных видов философствования и трансформирует их применительно к новому содержанию 4-х классов философских проблем и к возможности использования новых «социокультурных» практических и теоретических «призм» современности для их определения и поиска пути их исследования, создания методов и живых примеров их разрешения.

Например, прошлый век демонстрировал быструю смену онтологических концептуальных картин природы, в целом и в его развитии, в частях целого, это можно признать естественным, ибо имел место рост темпов научных открытий и изобретений, и необходимо стремиться к максимально быстрому формированию новой онтологии природы, будучи готовым к необходимости ее своевременных изменений (позиция объективного, естественно - научного материализма, с установкой на ценность научных революции со сменой научных теорий), а можно стать на позицию отрицания ценности «научных картин мира в целом и его саморазвитии», а так же «частных онтологий фундаментальных научных теорий наук о природе», как, например, в некоторых вариантах «субъективного материализма», с первоначалом и основой всего типа «разнообразие социальных практик нам подобных и обслуживающих их инженерий, менеджмента, технонаук, математической инженерии».

Статья 4. Формы социального обмена, их инвариантный «ритуал» и типы обмениваемого в них содержания.

1. Проблема полноты и непротиворечивости таблично - матричного задания «систем позиций - ролей» культурной универсалии «формы социального обмена» актуальна не только как пример, но, и в связи с тем, что до сих пор многими не осознается, что вне тех или иных культурных форм социального обмена нет и не осуществима нигде и никогда ни одна социальная интеракция между социальными индивидами, с их преднамеренным в ней соучастием. Следовательно, научная теория варьирующихся форм, инвариантного ритуала и

вариаций содержания социальных обменов имеет для формирующихся наук об обществе, культуре и человеке - фундаментальное значение, как минимум, при исследовании и управлении микроуровнем иерархического устройства того или иного вида социума - культуры и его микроэволюцией, ибо любой «ближний социальный порядок» на микроуровне социальных интеракций, с преднамеренным участием сторон, в принципе не реализуем без и вне тех или иных «форм социального обмена».

Хотя и на макроуровне их иерархического устройства одни виды социумов - культур могут существенно отличаться друг от друга именно массовостью воспроизводства альтернативных форм социального обмена из 3-х выше в статье 1 уже описанных.

Для эффективной постановки и успешного поиска решения этой проблемы необходимо предварительно описать две проблемы и предложить вариант их разрешения: А. Проблему типологии всех возможных «содержаний социальных обменов» и В. проблему инвариантности «социокультурного ритуала социальных обменов». Тогда станет ясным и связь варьирующейся культурной формы социального обмена, с ее инвариантным «социокультурным ритуалом», проявляющаяся в вариациях «систем позиций -ролей» их соучастников.

4.1. Формы и содержание социального обмена.

Типология содержаний обмена, относительно независимых от «ритуала» и формы социального обмена, проясняется ответом на вопрос: что - кто передается - принимается в «ритуале» обменных интеракций, например, межиндивидуальных?

1.Продукты, как отделимые в пространстве от организма и психики их производителя и пользователя конечные результаты любой человеческой целенаправленной адекватной и результативной деятельности, сохраняемые и накапливаемые в отдельном месте пространства (складируемые, в т.ч. в музеях, картинных галереях, библиотеках) естественные и искусственные ресурсы-блага. В т.ч. «инфопродукты», например, изображения изображаемого ручной или печатной работы, письма, рукописи и печатные книги, аудиовидеозаписи, кинотелевизиофильмы, диски и дискеты, флэшки, с записями, записи информации, программ, их данных и команд на носителях в 3У роботокомпьютерных систем. Инфопродукты чаще всего, если не всегда есть «продуктовый» результат, используемый как средство для полного и окончательного завершения «обслуживающим» процесса оказания, предоставления инфоуслуги, как конечного результата, принятой и полученной адресатом «обслуживаемым» (см. ниже п.2).

2. Услуги, как неотделимые в пространстве от организма и психики, как минимум, пользователя - получателя, конечные результаты целенаправленной деятельности обслуживания обслуживаемого, не сохраняемые и не накапливаемые, не складируемые отдельно от пользователя, в пространстве. Например, услуга массажа массажиста массируемому, сексуальные услуги, транспортировочно - складские услуги перемещения и сохранения, накопления грузов, пассажиров, коммуникационные - информационные услуги , в т.ч., например, А. нравственно - моральные, психотерапевтические услуги межличностного общения и В. консультационные - интеллектуальные услуги, в ритуалах «урока», «публикации новшества» (см. ст. автора о понятии «услуга» и проблеме их классификации).

3. Человеческие ресурсы - блага, например, любые передачи в дар или купля - продажа рабов (в России и Пруссии когда то еще в 18-19 вв. и «крепостных крестьян и слуг»), продажа самого себя или кого либо из «своих и близких» в рабство, в «крепостную зависимость», знаменитый от древности и до сих пор в традиционных социумах - культурах «ритуал обмена женщинами», вместо него в современных социумах - культурах «ритуал свадьбы, с присутствием родственников жениха и невесты», предоставление самого себя в дар или в найм для использования кем либо в его работе для получения его продукции.

Последний случай не так прост, как можно было бы думать «по привычке» или по аналогии с услугой продуктовой типа сдачи имущества в краткосрочную, среднесрочную и длительную

аренду, с указанием ограничений на целевое использование, особенно, например, животных типа лошади, осла, ишака, верблюда, вола, например, только как тяглового скота, с их потенциалом живой «рабочей силы», биоработоспособности.

Например, в классической политэкономии 17-19 вв. - это породило проблему, которую проследил в ее истории К. Маркс в его «Теориях прибавочной стоимости» и пытался дать ее решение в своей «теории генезиса и устройства системы эксплуатации труда наемных рабочих капиталистом» в «Капитале» для объяснения того, почему первые и их семьи остаются бедными или беднеют, создавая богатство, а вторые не создавая богатства (например, как рантье - акционеры и их семьи) - остаются богатыми или богатеют.

«Теория благосостояния, его распределения и перераспределения в рыночной экономике» часто, если не всегда, признается и до сих пор в 21 веке одним из наиболее слабых звеньев современных экономических теории. Маркс, как известно, постулировал не возможность продать и купить труд наемного рабочего на рынках труда, это можно только относительно «рабочей силы наемных рабочих, определенной работоспособности и квалификации, уровня мастерства». Это связано с тем, что процесс наемного труда они реализуют актуально только в процессе капиталистического производства товаров, являющихся частной собственностью нанявшего их капиталиста, владельца предприятия, а на рынке труда этот процесс существует лишь как потенциальное, а не актуальное, здесь заключается договор, достигается соглашение между продавцом рабочей силы и ее покупателем на определенный срок для определенного целевого ее им использования. А вот сам реальный процесс ее использования капиталистом это и есть по Марксу, нечто таинственное порождающее «прирост прибавочной стоимости = рост богатства капиталиста и капиталистического общества». Его попытка открытия этой тайны («трудовая теория прибавочной стоимости» в варианте Маркса) не получила признания за пределами узкого круга «марксистов» и «революционно - реформационного социал - демократического движения 19 - начала 20 вв.», а поиски ключа к ларчику, который казалось бы просто открывается, до сих пор нельзя признать завершенным.

См. подробнее о проблемах «теорий предпринимательского дохода», наследников «теории ростовщического процента» и современников «теории процента на инвестируемый капитал» (см. кн. «История экономических учений», ВШЭ, Москва), и о проблеме альтернативной предложенной Марксом «капитальной теории прибавочной стоимости», теоретически вполне возможной, по М. Блауг («Экономическая мысль в ретроспективе», есть перевод на рус.).

А так же, см. модель автора с коллегами гиперцикла самовоспроизводства социума - культуры простейшего вида, эквивалентную аналогичной модели самовоспроизводства социоэкономической системы простейшего вида, где ставится проблема моделирования и излагается простейшая модель устойчивого воспроизводства «двойственной ценности» естественных, искусственных и человеческих ресурсов - благ, как с точки зрения затрат на их единицу стандартного результата - 3-х этих данных видов ценных ресурсов (ценность по издержкам ценностей, себестоимость в натуральных показателях), так и с точки зрения ценности - полезности (ценности для потребления) данного количества их единиц для использования в гиперцикле самовоспроизводства данных 3-х видов ценных благ. (см. А. Плеханов, П. Лукша, в т.ч. на сайте).

Не является ли «купля - продажа рабочей силы наемных рабочих», действительно, оказанием услуги за бартерный расчет продукцией, за передачу денежно - финансовых ресурсов, услугой за услугу?

Допустим, я работаю за тебя, т. е. освобождаю тебя от исполнения этой работы, это не дар мой тебе, я получаю за это нечто х в рыночноподобной форме обмена от тебя, тогда это моя услуга тебе, путем сдачи своей рабсилы тебе в аренду. Но, затем, я по твоему указанию и согласно заключенному между нами ранее соглашению о выполнении мною твоих указаний, произвожу тебе в твоём хозяйстве продукт, но, его я с тобой не обмениваю на х, ибо он не моя, а твоя частная собственность, хотя я передаю произведенный мной продукт тебе или другим твоим наемным работникам. Очевидно, что мной исполняемые, установленные мне «ритуалы» обменных взаимодействий регламентируют что, как и кому я передаю в рабочее

время, я уже здесь и теперь не свободный соучастник обмена, я реализую обмен как наемный работник нанявшего меня капиталиста. Аналог регламентированный, не свободный обмен между рабами в эргастерии, на рабовладельческой латифундии и с хозяином - рабовладельцем, но, здесь доминирует «принудительная форма обмена, с угрозой насилия», хотя есть и параллельная ей «рыночноподобная форма обмена», если рабам рабовладелец передает за работу еще и вознаграждение: пищу, питье, одежду, жилище предоставляет, как и заключенным в исправительно-трудовых лагерях. Но, у меня с тобой доминирует именно «рыночноподобная форма обмена», хотя и есть ей параллельная «принудительная форма обмена», ибо и если за спиной твоей аппарат вооруженного госнасилия на страже законов о частной собственности, в т.ч. законных соглашений о найме. Поэтому мое подчинение регламентам данных ритуалов несвободного обмена обусловлено, прежде всего, установлением и воспроизводством неравной «социальной власти вознаграждения» между мной и тобой, в связи с большей зависимостью моей от тебя в удовлетворении моих важных потребностей в данных вознаграждениях и реальной угрозой их лишения, в случае отказа от заключения соглашения о найме и-или его последующего мною исполнения. При определенных условиях рыночноподобный обмен таким содержанием есть не совсем добровольный и свободный обмен, см. Маркс об «экономическом принуждении к наемному труду» в капиталистических рыночных социоэкономических системах, где как это было ясно давно «только тот, что то может купить, кто - что то может продать». Иначе, в предельном, идеальном случае, реальная угроза утраты здоровья и смерти от голода, жажды, холода - жары изолянта - лентяя и членов его семьи или уход в преступники для мошенничества, воровства, грабежа, с риском другим путем получить реализацию той же самой угрозы от органов госвласти. Не даром «либертарианцы» выступают против избыточной «социальной защиты масс через госперераспределение потребительских благ и денежнофинансовых ресурсов на их приобретение», а большинство социал-демократов выступают наоборот «за», ибо ее наличие при определенной мере лишает «владельцев капитала - нанимателей» существенной доли неравной «социальной власти вознаграждения» относительно «нанимающихся владельцев рабочей силы», не в меньшей мере, чем, например, дефицит предложения ее владельцами на трудовых рынках по причинам снижения рождаемости и отказа от нагрузки по заботе о потомстве и-или по отсутствию соответствия - ее требующему спросу на определенную профквалификацию и - или уровень мастерства в ней.

4. Денежно - финансовые ресурсы.

Итого имеем следующую таблицу 7, матрицу «4 на 4», для типов пар обмениваемого содержания пары индивидов, но, в ней учтены только все «двухсторонние по направленности обмена (от 1 -го соучастника ко 2-му, и в обратном направлении)» по типу «ритуала», например, данной рыночноподобной формы социального обмена.

Наличие инвариантного «ритуала» в любых формах социального обмена любым содержанием, с двухсторонней направленностью «обменных транспортировок - коммуникаций», уже означает наличие определенной общей для всех форм социального обмена «системы социальных позиций - ролей»:

«s2, как получатель - принимает от s1 и, затем, как отправитель передает s1. ----- s1, как отправитель - передает s2, и, затем, как получатель принимает от s2.»

Для знатоков очевидно, что данное формальное описание «системы позиций - ролей» в равной мере применимо и к любым социальным транспортировкам грузов и пассажиров, и к любым социальным коммуникациям, это их инвариантный «социокультурный ритуал», а также, к взаимодействия автоматическим аналогичным по алгоритмам, по скоординированным программам взаимных «транспортировок - коммуникаций» двух, например, искусственных роботокомпьютерных систем, в соответствующих ситуациях зоны их внешнего адекватного и результативного функционирования, с линиями транспортировки и связи.

s2 принимает от s1 и, затем, передает s1. s1 передает s2, и, затем, принимает от s2.	1. продукты, как естественные, искусственные ресурсы - блага	2. услуги	3. человеческие ресурсы - блага	4. денежно - финансовые ресурсы
1. продукты, как естественные, искусственные ресурсы - блага	1.1. содержание обмена: продукт на продукт	1.2. продукт на услугу для s2	1.3. продукт на человеческие ресурсы - блага для s2	1.4. продукт на денежно - финансовые ресурсы для s2
2. услуги	2.1. услуга на продукт для s1	2.2. содержание обмена: услуга за услугу	2.3. услугу на человеческие ресурсы - блага для s2	2.4. услугу на денежно - финансовые ресурсы для s2
3. человеческие ресурсы - блага	3.1. человеческие ресурсы - блага на продукт для s1	3.2. человеческие ресурсы - блага на услугу для s1	3.3. содержание обмена: человеческие ресурсы - блага на человеческие ресурсы - блага	3.4. человеческие ресурсы - блага на денежно - финансовые ресурсы
4. денежно - финансовые ресурсы	4.1. денежно-финансовые ресурсы на продукт для s1	4.2. денежно-финансовые ресурсы на услугу для s1	4.3. денежно-финансовые ресурсы на человеческие ресурсы - блага	4.4. содержание обмена: денежно-финансовые ресурсы на денежно-финансовые ресурсы

Таблица 7. Типы содержания социальных обменов в инвариантном «ритуале» любых форм социального обмена двусторонней направленности, как части - стороны «культурных форм» социальных интеракций.

За данным субъективным феноменом инвариантного социокультурного «ритуала обмена» и описывающей его инвариантной «системой социальных позиций - ролей», как обобщенным описанием содержаний социальной вербализированной рефлексии соучастников воспроизводства подобных «культурных форм» социальных интеракций, с преднамеренным соучастием сторон, скрывается инвариантная объективная, более или менее идентичная социальная, генетически ненаследуемая, программа, хранящаяся в устройстве их общей социальной памяти, в социокультурной матрице на базе индивидуальной памяти членов группы соучастников. В ней и хранится вся необходимая и достаточная социальная информация для их адекватного соучастия в кооперациях и конфликтах той или иной формы социального обмена и социальной коммуникации - общения, как практической реализации ими их данной социальной программы. Это подтверждается и итогами сравнения двух различных вариантов данных социальной рефлексии каждой из соучаствующих сторон, символически отображенных над и под диагональными клетками таблицы симметричными относительно ее главной диагонали, например: то, что для 1-го соучастника есть обмен его услуги на продукт 2-го, для 2-го есть обмен его продукта на услугу 1-го. Но, у них при гармоничном распределении социальной информации, программы воспроизводства данной формы социального обмена данным его содержанием («все всё умеют и знают как что и когда, где делать») идентичная социальная информация, программа, которая только различным образом реструктуризируется - реорганизуется специфическими целевыми рефлексивными

установками исполнителя роли 1-го в его позиции и исполнителя роли 2-го, в его позиции. Впервые такая рефлексивная симметрия двух осознаний одного и того же, инвариантного социального образца «живой» социальной кооперации и коммуникации участников его воспроизводства была описана М.А. Розовым в его моделях «имманентной композиции нормативных систем», «информационного рынка», «информационных нормативных систем». Инвариантом таких рефлексивных преобразований и является объективно существующая, вне и независимо от субъективных содержаний социальной рефлексии соучастников, «социальная информация, программа» в объективной ее реализации данной социальной интеракции «обмена», как его социокультурная матрица.

Отметим, что межличидные социальные интеракции, с преднамеренным соучастием сторон, если всегда в них есть тет-а-тет «ритуализированная» коммуникация соучастников, с аналогичной двухсторонней направленностью, действительно могут быть всегда двухсторонней направленности, если считать таковой и обратный ответный акт передачи сигнальной информации отправителем В, любым путем, получившим ранее переданное, отправителем А, принявшим ответную сигнальную информацию от В о получении переданного А (подобие посылки письма, с уведомлением отправителя о его получении получателем). Ибо любая социальная коммуникация «лицом к лицу», с преднамеренным соучастием сторон, без которой прямой и непосредственный социальный обмен, например, межличидный, в принципе не реализуем, есть «цикл коммуникации», 1. стартующий с взаимной идентификации соучастниками друг друга в ситуации адекватной для результативной реализации ими их коммуникации такого вида, 2. реализующийся реципрокными обменами сигнальной информации от А к В и от В к А, причем, неоднократно, каждый раз с подтверждением и взаимным контролем приема - получения переданного другому соучастнику (типа аналогичного семантике предложений «Я увидел, услышал то, что ты передал, сказал» и «Он увидел, услышал то, что я ему передал, сказал»).

Это казалось бы противоречит очевидности. Например, явно нет иногда обратной направленности социального обменного взаимодействия транспортировки продуктов и человеческих ресурсов - благ в одном из направлений.

1-й очевидный случай. Например, от В для А. нет ответного дара типа 1,3,4 вида ресурса - блага, ибо ритуал формы обмена «дарение», включает в себя еще и вариант образца и правила «бескорыстность и безвозмездность акта передачи дара от А к В», поэтому «принятие В и передача сигнальной информации о получении дара от В для А», например, выражение В благодарности А, «любым путем», есть «отклонение лежащее в допустимых пределах социальной нормы обмена - дарения», ибо «образец и правило» типа «даренному коню в зубы не смотрят» в равной мере применимо и к В, и к А. Двусторонняя направленность обменного взаимодействия сохраняется, но, в чисто «коммуникативной форме общения» соучастников воспроизводства ритуала «культурной формы» социальной интеракции «обмена - дарения», последний неотделим от «ритуала социальной коммуникации - общения», это еще раз подтверждает «принцип синкретизма культурных универсалий».

2-й очевидный случай. Например, в случае «принудительной формы социального обмена», всегда для В. «принуждаемого к обмену, с угрозой насилия» А, в предельном, идеальном «чистом» случае, нет ни предварительной, ни обратной передачи от А «принуждающего» - 1,3,4 видов ресурсов - благ «принуждаемому». Кроме отсутствия исполнения, переданной на старте цикла их «социальной коммуникации - общения», любым путем, угрозы применения насилия в наказание за отказ подчиниться, и, может быть, символического выражения принятия сигнальной информации А от В и удовлетворения А «актом исполнения В требования А о передачи ему - ресурсов - благ вида 1,3,4».

Требует дополнительного исследования вопрос «не оказывает ли А для В - услугу типа «сохранения здоровья и жизни подчиняющемуся принуждаемому В», в связи с отказом А от «исполнения угрозы насилием», ведь, подчинение В требованию господствующему А, базируется на «согласии В», в итоге процесса выбора им из альтернатив: «согласиться и исполнить требование или отказаться = столкнуться с риском лишения здоровья и жизни» (в

итоге «исполнения А угрозы применения насилия к В, в случае отказа от передачи в обмене А - ресурса - блага вида 1,3,4»).

Этот, второй случай явно предмет «экономики (экономикс) насилия» в русле моделей П. Лукши (около 2000 г.), если мы предполагаем, что А и В более или менее «рациональные эгоисты», смотрите так же у Мовчан ? об «экономике (экономикс) политического подчинения господству большинства масс меньшинству господствующих», на примере, современной ситуации в РФ, которые ищут и находят оптимальное решение (подчиниться или сопротивляться) взвешивая выгоды - пользы выбора двух альтернатив «подчиниться или сопротивляться в борьбе» и альтернативные издержки, утраты- потери полезного, вред-ущерб, включая риск «ухудшения здоровья и жизни», хотя и не в такой острой форме.

А первый случай, это явно альтернативный предмет «экономики дарения» (модели автору по научной литературе доступной - неизвестны, хотя см. надо дополнительно Беккера «экономический империализм» и его критиков), в предположении, что А и В более или менее «рациональные альтруисты». Например, об этом свидетельствует известный в практиках совершенствования нравственно - моральных взаимоотношений факт альтруистического стремления соучастников «обмена - дарения в группах - коллективах» А. к «максимальному благу для одариваемой стороны» каждого «дарителя», В. к соблюдению «образца и правила» типа «дарить только во благо духу, душе и телу одариваемого члена коллектива», по тем или иным легитимным для членов данного коллектива «критериям оценки ценности ресурсов - благ - 1,2,3,4 для членов коллектива (признак наличия «ценностно -ориентационного единства» в коллективистской солидарности)».

Следовательно, любая конкретная, содержательная и математизированная экспериментально ориентированная научная теория всех возможных видов содержания и «ритуалов» форм социального обмена, как части - стороне целостных «культурных форм» социальных интеракций, полная и непротиворечивая, должна включать в себя и аналог, модели «принятия и реализации оптимальных решений» соучастниками трех альтернативных «форм социального обмена»:

1. модели «экономикс обмена - дарения»;
- 2 модели «экономикс рыночноподобных обменов»;
3. модели «экономикс принудительных обменов, с угрозой применения насилия».

Удивительным образом три альтернативных формы социального обмена (виды рода данной культурной универсалии) изоморфны трем альтернативным типам «реальных социальных групп» ранее нами выделенным, как важные виды данного рода социальной универсалии:

1. «группы - коллективы», с членами альтруистами, в коллективистской солидарности, иногда и соревнующимися в конфликтах, вне которых и не существуют и не осуществимы (возможно) устойчиво воспроизводящиеся социальные интеракции в форме обмена - дарения;
2. «группы корпоративные», с конкурирующими членами эгоистами, в их корпоративной солидарности, вне которых и не существуют и не осуществимы (возможно) социальные интеракции в форме рыночноподобного обмена;
3. «группы - коалиции противников, врагов», с конфликтующими на уничтожение их членами - эгоистами, с коалиционной солидарностью, вне которых и не существуют и не осуществимы (возможно) социальные интеракции в форме принудительного обмена, с угрозой насилием. И, естественно, переходные, утконосо-подобные типы «реальных социальных групп» между 1 и 2, 2 и 3, предколлективы - предкорпорации, предкорпорации - предкоалиции.

В этом смысле современная «экономическая теория рыночного обмена (суть экономикс)», по ее генезису из классической политэкономии 18- 19 вв. и маржинализма 19 в., базирующаяся в мейнстриме на неоклассике Маршала, видимо, принципиально не полна.

Причем, не только относительно игнорирования фактов «иррациональности (ограниченной рациональности) эгоистов и альтруистов в процессе принятия и реализации ими экономических решений» (например, энтузиастические и панические социоэкономические толпы предпринимателей, как фактор и следствие подъёмов и спадов в циклах деловой активности рыночных социоэкономических систем, с владельцами капиталов и их наемными

сотрудниками), но, и в смысле игнорирования фактов (и их поиска) о множестве часто встречающихся переходных, утконосоподобных «форм социального обмена» в экономической жизни рыночно - индустриальных и постиндустриальных социумов - культур:

А. между «формой обмена - дарения» и «формой рыночного обмена»;

В. между «формой рыночного обмена» и «формой принудительного обмена, с угрозой насилием». Последние известны на фактах из филогенеза и онтогенеза, современного разнообразия социальных интеракций, с такого рода «формами социального обмена».

Можно считать данный наш текст о культурной универсалии «формы социального обмена» для исследования данной части - стороны целого «культурной формы» социальных интеракций «пролегоменами к любой возможной научной теории, математической и экспериментальной, любых форм социальных обменов любыми возможными содержаниями». Причем, имеющих место отнюдь не только в сфере экономической жизни и политической жизни нам подобных предшественников, современников и последующих веков потомков, но, и в сфере «семейно - родственной жизни», «жизни в искусстве, религии, фундаментальной и прикладной науке» и даже « в образе философской жизни в философствовании философствующих кругов общения, с философским отношением к действительности». Ведь любая межиндивидуальная социальная интеракция, с преднамеренным соучастием сторон, закономерно и по необходимости имеет такого рода часть- сторону описываемую культурной универсалией «формы социального обмена».

Иные случаи, с иными типами социокультурных субъектов соучастников, описываемых социальными универсалиями, например, можно задать таблично - матричным методом «3 на 3», если в именованные и строки, и столбцы ее, записать 3 альтернативных типа «реальных социальных групп», выше выделенных, в допущении, что они соучаствуют в воспроизводстве формы, с ритуалом и содержанием, социального обмена преднамеренно и как «деловая группа - единое совместно действующее целое»: 1. «группа - коллектив», 2. « корпоративная группа», 3. «группа коалиция врагов, противников». Учитывая дополнительно их переходные, утконосоподобные типы между 1 и 2, между 2 и 3 альтернативными типами данного представления социальных универсалий. Тогда, в клетках главной диагонали - симметричные типы «форм межгруппового социального обмена», с их «ритуалами» и содержанием обменов, с их социальными коммуникациями. Специфика и разнообразие видов таких форм межгрупповых социальных интеракции, сравнительно с межиндивидуальными, - отдельная тема научных исследований.

2. Проблема таблично - матричного задания специфики инвариантного «ритуала» 3-х альтернативных форм межиндивидуального социального обмена тем или иным содержанием обменов. Удивительно, но, эта специфика обуславливается наличием в них варьирующихся 3-х альтернативных типов «нравственно - моральных взаимоотношений» отчасти выше уже описанных таблицей в статье 3. Это отчетливо заметно в обобщенных социальной рефлексией соучастников характеристиках «позиций - ролей в их системе» 3-х альтернативных видов, выше уже описанных, в каждом из которых есть их инвариантный «социокультурный ритуал социального обмена», с его инвариантной «системой позиций - ролей», занимаемых и исполняемых соучастниками его и ее воспроизводства.

Первый вариант данного таблично - матричного задания (см. таблица 8) «систем позиций - ролей» в альтернативных формах обмена был предложен и опубликован автором еще в середине 80 -х гг. прошлого века (ст. « Формы обмена, как культурные регуляторы поведения управленческих групп», в сб.ст. «Культурные регуляторы социального поведения управленческих групп АПК», Новосибирск, НГУ и ИЭиОПП СО АН СССР. 1985 г.).

Социокультурный индивид №2, в «позиции - роли»:	1. «получатель дара» и, затем, иногда «даритель».	2. «покупатель товара и продавец товара».	3. «принуждаемый к обмену, с угрозой насилием».
Социокультурный индивид №1, в «позиции - роли»:			
1. «даритель», и, затем, иногда, «получатель - дара».	1.1. интеракция воспроизводства «системы позиций -ролей» ритуала формы «обмена - дарения».	1.2. асимметричная, ситуативно - тактически неадекватная интеракция социального обмена	1.3. асимметричная, ситуативно - тактически неадекватная интеракция социального обмена
2. «продавец товара и покупатель товара».	2.1. асимметричная, ситуативно - тактически неадекватная интеракция социального обмена	2.2. интеракция воспроизводства «системы позиций -ролей» ритуала формы «рыночно-подобного обмена».	2.3. асимметричная, ситуативно - тактически неадекватная интеракция социального обмена
3. «принуждающий к обмену, с угрозой насилия».	3.1. асимметричная, ситуативно - тактически неадекватная интеракция социального обмена	3.2. асимметричная, ситуативно - тактически неадекватная интеракция социального обмена	3.3. асимметричная, адекватная интеракция воспроизводства «системы позиций -ролей» ритуала формы «принудительного обмена, с угрозой насилия».

Таблица 8. Альтернативные типы «систем позиций - ролей» в инвариантном «социокультурном ритуале» 3-х альтернативных «форм социального обмена», как части - стороны «культурной формы» межиндивидуальных социальных интеракции.

4.2. Опыт применения «системы культурных универсалий» в модели - проекте программы исследований конкретного множества «форм социального обмена» конкретным видом услуг.

Убедительным и любопытным примером конкретизации данных таблицы 8, для автора и его ближайших знакомых, всегда была её интерпретация применительно к межиндивидуальным устойчиво воспроизводящимся социальным интеракциям членов двух альтернативных гендерных социальных групп 1.«взрослых мужчин (М)» и 2. «взрослых женщин (Ж)», при устойчиво воспроизводящемся обмене соучастников таким содержанием в инвариантном «ритуале», как социальная интеракция с процессом «взаимное оказание, предоставление и получение сексуальных услуг (услуга на услугу, как тип обмениваемого содержания)», которое демонстрирует именно социокультурную, а не биологическую лишь, как многим кажется, их природу (включенность биологической их природы на низшем уровне их иерархического устройства в их социокультурную природу, как части - стороны данного целого).

Отметим, что их биокорни типа врожденных интеракций «брачных ритуалов» антропоидов и нашего вида популяций, с половой дивергенцией, безусловно, имеют место:

А. в любых культурных вариациях «ритуалов ухаживания мужчин и кокетства женщин»;

В. не говоря уже об интеракции их, в случае успеха, завершающей важную фазу, типа

«копуляции», в любых ее культурных вариациях.

Мы могли бы заменить тип обмениваемого содержания на иной пример, например, «услуга массажа за услугу массажа», альтернативность форм социального обмена сохранилась бы, при инвариантности «ритуала», но, множество конкретных альтернативных 3-х видов «систем позиций -ролей» было бы иным по специфике.

1.1. Тип формы социального обмена между «М и Ж»: «сексуальная услуга, как дар - при подлинной любви - дружбе, во взаимной любви влюбленных, в подлинной любви - родстве брачной пары (3 вида рода «взаимной любви», на наш взгляд)».

2.2. Тип формы социального обмена между «М и Ж»: «сексуальная услуга, как аналог товарного бартера - услуги за услугу или проституция в купле - продаже сексуслуги».

3.3. Тип формы социального обмена между «М и Ж»: «сексуальная услуга (и обмен услугами?) в систематически воспроизводимом принуждении к обмену, с угрозой насилия». Очевидно, что можно предполагать существующими и осуществимыми, как А. случаи ситуативно - тактически неадекватных интеракции между «М и Ж» над и вне диагональными клетками указываемые, так и В. переходные, утконосоподобные «формы социального обмена сексуслугами» между типами 1.1. и 2.2., 2.2. и 3.3., хорошо передаваемые художниками и писателями о комедиях, трагедиях и трагикомедиях о «взаимоотношениях между М и Ж», каждому из нам подобных более или менее знакомых из собственного опыта личной жизни и жизни наших знакомых.

Напомним, явно симметричные интеракции «прекрасных дам и дон - кихотов, ромео и джульет, любящего жену мужа и любящей мужа жены», « куртизанок (дон - жуанов в юбке) и дон - жуанов», «альфонсов, проститутков из М и содержанок, проститутков из Ж», «старых дев (синих чулков) и старых холостяков (отшельников)», «садистов и мазохистов», «рабовладельцев, тюремщиков и рабов, заключенных», обратим внимание на то, что проставление этих «художественных типов» в таблично - матричное задание «систем позиций - ролей М и Ж», даст нам еще и над, и под диагональные клетки, с возможными явно трагическими, комическими и трагикомическими жизненными ситуациями.

Это, при наличии правильной идентификации типа М со стороны представителя Ж или- и типа Ж со стороны представителя М, и ситуативно адекватном самопонимании - самооценке собственного типа ими, позволяет им, с достаточной вероятностью, предсказывать исходы контактов между ними с точки зрения исхода опытов «социального обмена сексуальными услугами», как меру вероятности отказа или согласия другой стороны на соучастие в обменной социальной интеракции, с данным содержанием в данной форме обмена.

Хотя в принципе эта таблица - матрица позволяет учесть и возможные случаи «обмана, введения в заблуждение и самообмана (когда верно известное правило: «меня обманывать не надо, я сам обманываться рад)»).

Этой развлекательно - познавательной эстетико - художественной иллюстрацией практической применимости таблицы - матрицы типов «систем позиций - ролей» представителей М и Ж в разнообразии форм социального межиндивидуального обмена данными услугами, при инвариантном социокультурном «ритуале», мы и закончим наше изложение.

В таблице представлен спектр возможных вариаций «систем позиций - ролей» форм социального межиндивидуального взаимного обмена таким содержанием, как сексуальные услуги, при инвариантности ядра социокультурного «ритуала обменного взаимодействия взаимного обслуживания»: от идеальной нормы 1.1. до девиации или патологии в 5.5. и 6.6..

Диагональные клетки с индексами 1.1., 4.4. и 5.5. демонстрируют классические альтернативные 3 формы социального обмена таким его содержанием как услуги, а так же некоторые переходные, утконосоподобные формы социального обмена 2.2. и 3.3..

В случае явной девиации или патологии типа 5.5. с. (воспроизводящиеся регулярно «изнасилования») и особенно типа 6.6. («садомазохизм») сложно и трудно без конкретных данных предполагать наличие каких либо конкретных форм социального обмена, здесь возможно существование разных форм и их «смесей», сочетаний в комплекс. Напомним, о том, что, например, иногда, как минимум, «мучающий насилуем мазохистку садист, может ее

искренне любить», и «страдающая от мучений - насилия садиста мазохистка, может искренне любить мучителя», или, наоборот, если роли М и Ж поменять.

позиция-роль для «Ж»	1. «Джульетта», любящая мужа жена, «прекрасная дама».	2. «Лаура», «куртизанка (дон-Жуан в юбке)», «героиня любовных приключений»	3. жена, в браке по расчету	4. «содержанка» (альфонс в юбке), женская проститутка.	5. а. рабыня- заключенная, в. рабовладелица- тюремщица, с. насилуемая	6. а. мазохистка, в. садистка, с. с периодической сменой ролей.
позиция-роль для «М»						
1. «Ромео», «любящий жену муж», «дон -Кихот»	1.1. форма обмена - дарение, группа- коллектив альтруистов, в «идеальной норме взаимной любви».	1.2.	1.3.	1.4.	1.5.	1.6.
2. «Дон Жуан», «герой любовных приключений»	2.1.	2.2. переходный тип	2.3.	2.4.	2.5.	2.6.
3. муж, в браке по расчёту	3.1.	3.2.	3.3. переходный тип	3.4.	3.5.	3.6.
4.«альфонс», мужская проституция	4.1.	4.2.	4.3.	4.4. рыночно- подобная форма обмена, корпоративная группа эгоистов	4.5.	4.6.
5. а. рабовладелец- тюремщик; в. раб - заключенный, с. насилующий	5.1.	5.2.	5.3.	5.4.	5.5. принудительная форма обмена в группе предкорпорации эгоистов или в коалиции	5.6.

					врагов.	
б. а. садист, в. мазохист, с. с периодической сменой ролей	б.1.	б.2.	б.3.	б.4.	б.5.	б.6. девиация, патология садомазох изм»

Таблица 9. Альтернативные и переходные, нормальные и патологические «культурные формы» социального межличностного обмена «сексуальными услугами», между «М» и «Ж».

Альтернативные и переходные, нормальные и патологические «культурные формы» социального межличностного обмена «сексуальными услугами», между «М» и «Ж», рассматриваются с помощью данной таблицы, при учете наличия инвариантности его «ритуалов» и в реальных устойчивых по персональному, полигендерному составу типам социальных групп из «взрослых мужчин и женщин».

Согласно нашему истолкованию гипотезы о массовости «девиантного социального характера, с садомазохистской морально - психической акцентуацией» Э. Фромма, она формируется и воспроизводится массово в тех видах социумов-культур, где массы наиболее часто соучаствуют в воспроизводстве типов форм социального обмена аналогичных 4.4. и 5.5., именно в них такая акцентуация статистически наиболее закономерна.

Отметим дополнительно, что мы исключили следующую «систему позиций - ролей: старый холостяк (монах - отшельник) - старая дева (синий чулок)», ибо нет никакого воспроизводства устойчивого какой либо из форм социального обмена сексуальными услугами в этом случае (взаимный отказ от соучастия предопределен, с наибольшей вероятностью), но, с точки зрения идентификации разнообразия комедий и трагикомедий в отношениях между М и Ж, эта 7-я не реализуемая «система позиций - ролей», в таком классе обменов по содержанию, могла бы быть полезной. Данные таблицы 9 позволяют так же предположить, что весьма существенную роль в форме социальных обменов сексуальными услугами между «М» и «Ж», имеют еще и такие нами выше не учитываемые «рационально - иррациональные отношения человека к действительности (включая других ему подобных и его самого)», как «эстетико - художественное отношение человека к действительности», с характерными для него «социокультурно воспитанными чувствами: прекрасного, возвышенного и безобразного, низменного, трагического и комического».

Кроме того, мы не учитывали в таблице 9 принадлежность к этносам и Цивилизациям, к страте профессионально - должностной (в т.ч. по уровню и типу образованности), к касте, сословию, классу - ни представителей М, ни представителей Ж, что существенно сужает объяснительно - предсказательные возможности данной таблицы.

Например, существенно иная социокультурная ситуация может иметь место в этносах и Цивилизациях, с альтернативными известными этнографически и из всемирной истории «культурными формами» традиционных семейно- брачных социальных интеракций, с преднамеренным соучастием в институтах «семьи и брака» и с альтернативным отношением к «объективным супружеским изменам», со стороны М или -и Ж:

1. групповой брак (группа М и группа Ж);
2. полигамия (многоженство мужчины);
3. полиандрия (многомужество женщины);
4. моногамия.

Социокультурная эволюция видов социумов - культур породила и испытала на наибольшую приемлемость все эти 4-ре логически возможных альтернативы «культурных форм» социальных интеракций «отношений между М и Ж в институте семьи и брака».

Отметим, что девиации (отклонения от публично одобряемой нормы) «ритуала» обмена сексуальными услугами вне, до и после семьи и брака (например, добрачные половые связи, проституция, адюльтер, традиции и новшества сексразвлечений, т. н. новые формы семьи и

брака и т. п.) так же имеют и аналогичные 4-ре культурные формы социальных интеракций между М и Ж или их периодическую смену соучастниками в поисках «сексуального разнообразия и остроты секснаслаждений», иногда превращающихся в «сексуальную манию», как альтернативу «сексуальной депрессии, вплоть до блокинга соучастия в сексинтеракциях». Сексуальные потребности относятся к низшим человеческим потребностям, ибо включены в спектр врожденных нам подобным в норме потребностей «инстинкта продолжения рода и заботы о потомстве», но, по мере роста их социализации - аккультурации могут превращаться в высшие человеческие потребности. Об этом, в т.ч., свидетельствует устойчиво воспроизводящаяся субкультура современных социумов, с верованиями и культурами сверхценной, возвышенной «взаимной личной моногамной вечной любви, с браком по любви (и смертью в один и тот же день и час, или смертью, суицидом при установлении факта измены другого)», при частой неудачности опытов поиска или созидания таковой порождающая - «отчаяние, апатию и пессимизм, прагматизм и цинизм в отношениях М и Ж» и т. п. негативные эмоциональные отношения к проблемам самосовершенствования, возвышения человеческих взаимоотношений между М и Ж.

Над и под диагональные клетки таблицы указывают на ситуативно - тактически неадекватные социальные обмены или попытки их реализовать, там указывается множество возможных иных трагедий и комедий, трагикомедий на тему «взаимоотношений между М и Ж». Это своего рода ребус для заполнения клеток «героями художественной литературы и кинофильмов» и примерами из опыта личного читателей. Полезное можно иногда сочетать с приятным, дело с игрой. На основе данных сконцентрированных в таблице 9 можно строить и программу конкретных социокультурно демографических эмпирических исследований и планы - проекты формирующих экспериментов, и тест на «компетентность во взаимоотношениях между М и Ж», для диагностики в целях самосовершенствования или для определения направления социальной психотерапии для нуждающихся в данной услуге.

Заклучение.

«Клетка» того или иного вида «социума - культуры» это «культурная форма» социальных интеракций, с преднамеренным соучастием сторон. «Клетка» - противоположность «социокультурной стихии» взаимодействий в данном виде социума - культуре.

Она может быть на современном уровне развития наук об обществе, культуре и человеке определена, как то целое, основные части - стороны которого и их связи - отношения описываются «системой 8-ми культурных универсалий», с использованием принципа их синкретизма: 1. формы кооперации, 2. формы конфликта, 3. формы обмена, 4. формы коммуникации - общения, 5. формы социальной власти, 6. формы собственности, 7. формы «ритуала Урока», 8. формы «ритуала публикации Новшества».

Каждая из системы 8-ми культурных универсалий есть «родовое понятие, с видовыми понятиями», как бы многокритериальная классификация, их связь в системе, следовательно, аналог поликритериальной классификации. Культурные универсалии - предельно общие и универсально применимые понятия нашего «языка - мышления» об обществе, культуре и человеке, необходимые и достаточные для исследования «клетки» видов «социумов - культур» на микроуровне их иерархического устройства, дополнительные к социальным универсалиям о «родах - видах» реальных социокультурных субъектах, и к понятиям типам универсального отношения человека к действительности, с их мерой «рациональности - иррациональности». Каждая из системы 8-ми культурных универсалий описывается, как специфическая «система социальных позиций - ролей». Кроме, конечной величины разнообразия культурных универсалий, их система характеризуется «синкретизмом», для полного описания каждой требуется использование всех иных.

Обобщенный, накопленный и систематизированный социальный опыт вербализированной социальной рефлексией нам подобных, излагаемый в культуроведении, обществоведении, человековедении, порождает опыты его преобразования в аналог «фундаментальных наук»

типа разнообразия вариантов культурологий, социологий, социальных и культурных антропологий, в каждом из которых используется и подход «научной экспериментальной психологии (общей, специальной, социальной)». Насущно необходимый исследователям обществ, культур и нам подобных исследуемых - новый синтез в этой триаде может быть осуществлен, на наш взгляд, на базе формирования новой научной теории о самовоспроизводящихся саморегулирующихся видов социумов - культур, с их иерархическим устройством (на микроуровне, с аналогом «клеток» и «социокультурных стихий»), со сменой их видов в микро и макро социокультурной эволюции, как и видов устройств их социальной памяти (памяти культуры), хранящих воспроизводящиеся «социокультурные когниции, с их аксиогнициями». Последние есть предмет фундаментальных научных исследований математизированной экспериментальной когнитологии, на современном этапе ее формирования представленной этологической, психонейрофизиологической и социокультурной когнитологией.